8-го Августа № 32. 1885.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ. . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . 5 р. —
на 3 мѣсяц. . 3 р. —
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ . . . . . 14 руб.
Отдѣльн. нумера по 20 к.
Объявленія печатаются по 15 коп. за строку на послѣдней страницѣ и по 30 коп. на первой.

ГАЗЕТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.
ПОДПИСКА
принимается въ Конторѣ—СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а также въ книж. маг., Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленія.—Корейскій вопросъ и корейцы на Амурѣ.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Красноярска, Иркутска, Колывани, Кокчетава, Киренска и изъ Туркестанскаго края.—Два дня въ буддійскомъ монастырѣ Уньчжа-сюме. *Г. Н. Потанина.*—Кастера о Сибири. *В. И. Ванна.*—Изъ страны чудесъ и курьезовъ (фельетонъ). *Сибиряка.*—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ
„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“
Съ 1-го іюля до конца года.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
Съ пересылкою и доставкою на домъ . . . . . 5 р.
Безъ доставки . . . . . 4 »

Съ 18-го іюня газета выходитъ (на 1/3) въ значительно увеличенномъ форматѣ, что дало редакціи возможность какъ расширить уже существующіе отдѣлы газеты, такъ и открыть нѣкоторые новые отдѣлы. Подписная цѣна, не смотря на увеличеніе формата, остается прежняя.

Въ обсужденіи вопросовъ общаго характера постоянное участіе въ газетѣ принимаетъ В. Ю. Скалонъ, а въ беллетристическомъ отдѣлѣ В. Г. Короленко (*Зритель*), и Д. Н. Маминъ (*Д. Сибирякъ*).

Адресъ редакціи и главной конторы ея: Большая Лядская, д. Иванова.—Отдѣленіе конторы на Воскресенской ул., при книжномъ магазинѣ К. П. Алексѣева.

ПОДПИСКА НА
„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
въ 1885 году продолжается.

Годовые подписчики „Восточнаго Обозрѣнія“ получаютъ безплатно
„ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ“,
собраніе научныхъ и литературныхъ статей о Сибири и Азіатскомъ Востокѣ.
(496 стр.; съ 2-мя таблицами рисунковъ).

Полугодовые подписчики приплачиваютъ за „Сборникъ“ 1 руб.

Годовые подписчики газетъ: „Сибирь“ и „Сибирская Газета“, пріобрѣтающіе „Сборникъ“ чрезъ редакціи означенныхъ газетъ, получаютъ послѣдній за половину цѣны, т. е. за 1 руб. 25 коп.

Для прочихъ лицъ цѣна „Сборника“ безъ пересылки 2 р. 50 к.

Иногородніе, обращающіеся непосредственно въ контору нашей газеты (С.-Петербургъ, Кавалергардская, д. № 20, кв. № 6), за пересылку „Сборника“ не платятъ.

При конторѣ „Вост. Обозр.“ подписка на „Сибирь“ и „Сибирскую Газету“ продолжается.

КОРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ И КОРЕЙЦЫ НА АМУРѢ.

Въ прошломъ № мы коснулись нашихъ культурныхъ задачъ на Востокѣ по поводу движенія русскихъ въ Средней Азіи и отмѣтили высказанные въ нашей печати взгляды объ историческомъ призваніи и культурной роли русскихъ на Востокѣ. Теперь съ той же точки зрѣнія намъ приходится коснуться корейскаго вопроса. „Московскія Вѣдомости“ обратили особенное вниманіе на этотъ вопросъ, благодаря корреспонденціи изъ Кореи, появившейся въ послѣднее время въ „Кельнской Газетѣ“. Вотъ что сообщаютъ онѣ о Кореѣ, со словъ этого корреспондента:

«Страна эта по пространству равняется Англіи съ Шотландіей; населеніе Кореи приблизительно такое же, какъ было въ Пруссіи въ 1815 году. Страна, по крайней мѣрѣ, на столько же плодородна, какъ большая часть Германіи; нѣкоторыя изъ южныхъ провинцій даже и очень плодородны. Корея богата металлами всякаго рода; залежи каменнаго угля очень значительны. Можетъ быть, не смотря на все богатство своихъ производительныхъ силъ, Корея была бы мало способна къ экономическому развитію, если бы она не была такъ богато и выгодно орошена. Изъ ея рѣкъ иныя значительнѣе нежели, напримѣръ, Эльба. Везеръ, Эмсъ, Одеръ, Висла и другія рѣки сѣверной Германіи. Такова, между прочимъ, на юго-западномъ берегу, Юнъ-Занъ-Кангъ въ провинціи Шелладо: въ нее могутъ входить суда размѣровъ Гретъ-Истерна, таковы Ялу, Гочконгъ и нѣсколько другихъ Такимъ образомъ, по заключенію «Московскихъ Вѣдомостей», Корея обладаетъ всѣмъ, чтобы сдѣлаться одною изъ богатѣйшихъ странъ. Чтобы двинуться, ей не достаетъ только знанія и капиталовъ. То и другое должны дать европейцы, захвативъ себѣ такимъ образомъ львиную долю доходовъ отъ эксплоатаціи естественныхъ богатствъ края. Къ этому-то и стремятся европейцы въ своихъ сношеніяхъ съ Кореей. Не смотря на обиліе воды, корреспондентъ находитъ необходимымъ, какъ можно скорѣе, соорудить въ странѣ «желѣзныя дороги отъ берега внутрь къ богатымъ залежамъ рудъ». «Кто,—прибавляетъ онъ,—первый захватитъ въ свои руки горную и желѣзнодорожную промышленность, тотъ будетъ располагать и будущностью Кореи».

Очевидно, Корея представляетъ прелакомый кусочекъ для европейцевъ. Нѣмцы дѣйствуютъ на Кореѣ, повидимому, удачнѣе всѣхъ, какъ на то обращаютъ вниманіе „Московскія Вѣдомости“.

На основаніи разныхъ договоровъ, европейцамъ открыты три порта въ Кореѣ. Какъ нѣмцы завладѣли тамъ всѣмъ, приводится въ примѣръ городъ Чемульно, который весьма быстро разросся и въ которомъ особенно чувствуется нѣмецкое вліяніе. Въ этой мѣстности находится нѣмецкій консулъ и нѣмецкіе торговые дома. Въ самой Кореѣ, какъ видно, совершается прогрессъ и нѣкоторое возрожденіе, доказывающее, что теорія о циклическомъ развитіи и предопредѣленномъ паденіи восточныхъ государствъ не всегда оправдывается.

По крайней мѣрѣ, кельнскій короеспондентъ ждетъ, что «Корейцы въ скоромъ времени обзаведутся и своимъ флотомъ: «когда я,—говоритъ онъ,—десятка два лѣтъ тому назадъ впервые пріѣхалъ въ Китай, каждый, кто осмѣлился бы утверждать, что китайцы въ 1885 году будутъ располагать пароходами, телеграфами и желѣзными дорогами, былъ бы признанъ за совершенно помѣшаннаго». Дѣйствительно, внѣшнее развитіе богатыхъ странъ востока подъ вліяніемъ европейской науки и денегъ идетъ чрезвычайно быстро. Это обстоятельство, съ которымъ надо считаться. Упустивъ время теперь, можно въ будущемъ поставить себя въ затрудненіе и много потерять въ торговыхъ и политическихъ сношеніяхъ съ Кореей. Германія должна де имѣть на Кореѣ не генеральнаго консула, а посланника, или, по крайней мѣрѣ, министра-резидента, который въ случаѣ нужды располагалъ бы всѣми средствами, дающими возможность поддержать германскіе интересы, тѣмъ болѣе, что на крайнемъ востокѣ ничто безъ дипломатической интриги не дѣлается, какъ доказываетъ, между прочимъ, и вся исторія китайскихъ желѣзныхъ дорогъ. Таковы сужденія нѣмца, очевидно близко знакомаго съ мѣстными обстоятельствами. Если Германіи необходимъ тамъ посланникъ, то что же сказать о русскомъ представительствѣ?—спрашиваютъ «Московскія Вѣдомости». Россія, какъ и Германія, заключила съ Кореей торговый договоръ, но ея связи съ этою страной обширнѣе нѣмецкихъ. Россія—сосѣдъ Кореи, рабочее населеніе которой массами переходило въ послѣднее время въ наши предѣлы, выказывая при этомъ большое расположеніе къ Россіи и замѣчательную способность обрусѣть. Корейскій переселенецъ, сколько можемъ судить (къ сожалѣнію, не такъ судятъ власть тамъ имущіе), особенно желателенъ. Очевидно, что намъ необходимо имѣть на Кореѣ не только сильное дипломатическое представительство, но и поддерживать съ этою страной дѣятельныя сношенія, не выпускать ея изъ глазъ, не выпускать ея изъ рукъ».

Это сопоставленіе нѣмцевъ и русскихъ, простирающихъ вліяніе на Корею, составляетъ также часть того восточнаго вопроса, на который мы указали. Въ одномъ случаѣ только мы сталкиваемся съ англичанами, въ другомъ же съ нѣмцами. Корейскій вопросъ и наши отношенія къ Кореѣ тѣмъ любопытнѣе, что мы могли бы, благодаря особымъ географическимъ условіямъ, еще ранѣе оказать здѣсь нѣкоторое вліяніе и подготовить почву для сношеній съ Кореей. По поводу этихъ сношеній и возбуждаемаго нынѣ корейскаго вопроса не мѣшаетъ, однако, сказать нѣсколько словъ о сближеніи нашемъ съ корейцами на Амурѣ. Мы напомнимъ по этому случаю прекрасно изложенную г. Вагинымъ исторію корейской колонизаціи на нашихъ восточныхъ окраинахъ, помѣщенную нѣсколько лѣтъ назадъ въ „Сборникѣ историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири" Б. А. Милютина (изд. 1876 г., въ С.-Петербургѣ).

Вотъ какъ рисуется г. Вагинымъ исторія корейскаго вопроса:

„По словамъ г. Пржевальскаго, первыми причинами переселенія къ намъ корейцевъ были: слишкомъ густая населенность Кореи, происшедшія отъ этого нищета и пролетаріатъ, крайній деспотизмъ корейскаго правительства; наконецъ, близость нашихъ владѣній, съ плодородною, нетронутою почвою. Къ этимъ причинамъ мы можемъ прибавить еще одну,—тягость военной службы: значительное число перешедшихъ къ намъ корейцевъ были военные дезертиры.

„Переселеніе къ намъ корейцевъ началось съ 1863 года. Съ того времени переселеніе постоянно продолжалось, не смотря на препятствія со стороны корейскаго правительства, которое даже разстрѣливало тѣхъ перебѣжчиковъ, которыхъ случалось ему захватить. Не смотря на то, корейцы перебирались ночами чрезъ пограничную рѣку Тумангу, являлись на наши пограничные караулы и, подъ покровительствомъ нашихъ солдатъ, приходили въ Новгородскую гавань. Наше мѣстное начальство сначала покровительствовало этому переселенію, отчасти вслѣдствіе совершеннаго недостатка въ людяхъ, отчасти потому, что корейцы оказывались отличными земледѣльцами.

„Корейцы селились близь самой южной границы Уссурійскаго края, около залива Посьета, и образовали три деревни: двѣ Тызенъ-хэ и Сидеми близь Посьета, третью Янчихэ нѣсколько сѣвернѣе.

„Въ 1866 году, бывшій генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, М. С. Корсаковъ, при посѣщеніи Южно-Уссурійскаго края, обратилъ вниманіе на переселеніе корейцевъ и на устройство ихъ быта. Онъ распорядился собрать объ нихъ подробныя свѣдѣнія и сдѣлать имъ перепись. При этомъ, предоставлено имъ право на полученіе сѣмянъ и хлѣба на продовольствіе въ первое время ихъ водворенія на мѣстѣ; но вскорѣ послѣ того мѣстное начальство стало находить неудобнымъ поселеніе корейцевъ близь самой границы. Въ трехъ деревняхъ, заселенныхъ корейцами близь Посьета, находилось уже тогда, по словамъ господина Пржевальскаго, 1,800, а по свѣдѣніямъ, собраннымъ коммиссіею генералъ-адъютанта Сколкова, 1,415 жителей. Въ зиму 1868—1869 гг. къ намъ перешло до 900 корейцевъ; такого же наплыва должно было ожидать и на будущее время. 1869 годъ былъ особенно замѣчателенъ въ исторіи переселенія корейцевъ. Въ этомъ году приливъ ихъ въ наши предѣлы достигъ небывалыхъ прежде размѣровъ; въ этомъ же году довольно круто измѣнилась наша политика въ отношеніи къ переселенцамъ. Лѣтомъ 1869 года въ сѣверной Кореѣ было большое наводненіе, разорившее множество народа. Вслѣдъ затѣмъ ночью, 30/31 августа, выпалъ сильный иней, который уничтожилъ на корнѣ всѣ хлѣба, какъ въ сѣверной Кореѣ, такъ и у насъ, около залива Посьета, до такой степени, что въ колосьяхъ не осталось и признака зеренъ. Въ Кореѣ явился голодъ. Корейцы толпами начали переходить Тумангу и являться къ начальнику Новгородскаго поста; причемъ нужно замѣтить, что прежніе переселенцы были люди болѣе или менѣе зажиточные; они переходили съ своимъ хозяйствомъ и имѣли кое-какія средства къ существованію, новые же—были бѣдняки, безъ всякихъ средствъ и даже безъ теплой одежды. Переходъ начался въ концѣ сентября, а къ 8-му октября перешло уже 1,850 чел. обоего пола (1,300 мужч. и 550 женщ.). Мѣстный губернаторъ, въ виду признанной уже генералъ-губернаторомъ пользы заселенія части Уссурійскаго края корейцами, не рѣшился силою высылать за границу перешедшихъ къ намъ корейцевъ,—тѣмъ болѣе, что поводомъ къ эмиграціи отчасти было приглашеніе прежнихъ начальниковъ поста; а потому на насъ падала бы нравственная отвѣтственность за казнь корейцевъ, если бы они были возвращены.

„Между тѣмъ, переселеніе продолжалось. Сначала переселенцы шли небольшими партіями, но въ концѣ ноября и въ началѣ декабря перешло вдругъ 4,500 человѣкъ. Переходъ совершался, большею частью, черезъ манджурскую границу, ночью, и притомъ въ разныхъ мѣстахъ, такъ что ни наши, ни корейскіе, ни манджурскіе караулы, по своей малочисленности, не могли помѣшать ему. Тѣмъ не менѣе, караульные старались мѣшать переходу, сколько и какъ умѣли. Манджурскіе солдаты заявили въ этомъ случаѣ свою дѣятельность тѣмъ, что, пользуясь безвыходнымъ положеніемъ корейцевъ, грабили ихъ, на сколько было возможно, отнимали одежду, деньги, скотъ и даже женщинъ; нѣкоторыхъ убивали. Корейскіе солдаты поступали еще безцеремоннѣе: они убивали поголовно всѣхъ мужчинъ и мальчиковъ, и оставляли въ живыхъ только женщинъ. Тѣмъ не менѣе, переходъ продолжался. Къ намъ готовилось перейдти все населеніе сѣверной Кореи. Несчастный случай на одномъ изъ нашихъ пограничныхъ карауловъ пріостановилъ переселеніе, хотя и не прекратилъ его.

„Четырнадцать корейцевъ (семь мужчинъ и семь женщинъ) пришли къ нашему караулу и остановились ночевать въ одной караульнѣ. Ночью солдаты, бывшіе въ караульнѣ, стали приставать къ корейкамъ. Мужья ихъ заступились за женъ и отогнали солдатъ. Немного погодя, солдаты опять принялись за прежнее покушеніе; корейцы разсердились и выгнали ихъ изъ избы. Тѣ пришли въ сосѣднюю караульню и пожаловались бывшимъ тамъ солдатамъ; всѣ они вмѣстѣ, вооруженные, пошли въ караульню, гдѣ находились корейцы и перестрѣляли ихъ. Семь мужчинъ и шесть женщинъ были убиты; седьмая женщина, тяжело раненая, кое-какъ доползла до ближайшаго караула и заявила о происшедшемъ; было произведено слѣдствіе, по дѣлу, сколько извѣстно, данъ былъ такой оборотъ, что корейцы силою, будто бы, заняли караульню, и что солдаты принуждены были выстрѣлами выгонять ихъ оттуда.

„Другой случай. Черезъ одинъ караулъ проходили корейцы. По уходѣ ихъ, оказалась пропадшей корова. Въ кражѣ ея заподозрѣли корейцевъ. Офицеръ, командовавшій карауломъ, собралъ солдатъ и пустился въ погоню. Корейцевъ настигли въ какой-то ямѣ, гдѣ они остановились на привалѣ. Въ яму набросали хворосту и зажгли; а чтобы корейцы не могли убѣжать, яму окружили солдаты, съ примкнутыми штыками. Всѣ корейцы сгорѣли.

„Совершенное почти отсутствіе женщинъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, естественно, разжигало плотскія наклонности солдатъ. Переходъ къ намъ корейскихъ женщинъ усилилъ это раздраженіе. Разсказываютъ, что одинъ изъ мѣстныхъ начальниковъ далъ ему новую пищу: при смотрѣ солдатъ онъ будто бы говорилъ имъ, что имъ теперь будетъ лучше, такъ какъ у нихъ есть женщины. Понятно, что солдаты старались воспользоваться этимъ намекомъ. Это привело къ возмутительнымъ сценамъ: дошло до того, что одинъ солдатъ изнасиловалъ корейскую старуху, которая и умерла отъ этого насилія.

„Ближайшее мѣстное начальство, разъ задавшись мыслью, что переселеніе корейцевъ представляется для насъ безполезной тягостью, постепенно укрѣплялось въ этой мысли, основываясь на томъ, что къ намъ переходили, большей частью, голодные пролетаріи, которыхъ приходилось кормить и снабжать всѣмъ необходимымъ. Въ виду этого пограничное начальство предупредило, что наше правительство будетъ неблагосклонно смотрѣть на это переселеніе, какъ на желаніе корейскихъ властей выпроводить къ намъ всѣхъ пролетаріевъ. Независимо отъ этого употребили всѣ средства убѣдить корейцевъ возвратиться назадъ; такъ приморскій губернаторъ съ корейскими властями, заручившись договоромъ, отправился въ деревню Тызенъ-хэ, гдѣ находились 642 семейства вновь прибывшихъ къ намъ корейцевъ. Онъ собралъ почетныхъ стариковъ и сталъ убѣждать ихъ возвратиться. Онъ объявилъ имъ, что тѣ, которые не могутъ оставаться у насъ и не имѣютъ никакихъ средствъ къ существованію, должны непремѣнно возвратиться, что если они не захотятъ возвратиться добровольно, то противъ нихъ будетъ употреблена военная сила. Онъ сообщилъ имъ о содержаніи договора съ корейскимъ начальникомъ и обѣщалъ дать продовольствіе до границы и подводы для дѣтей и женщинъ. Г. Фуругельмъ велѣлъ передать это предложеніе всѣмъ корейцамъ, собравшимся около дома. Совѣщаніе стариковъ съ ихъ земляками было непродолжительно. Послѣ этого совѣщанія, они рѣшительно объявили, что готовы скорѣе умереть съ голода на нашей землѣ, если правительство не окажетъ имъ пособія, нежели воротиться на родину; что тамъ, по ихъ законамъ, ихъ неизбѣжно ожидаетъ поголовная смерть, чему они недавно были свидѣтелями.

„Послѣ такого отвѣта не рѣшились прибѣгать къ крайнимъ мѣрамъ. Корейцамъ было дозволено остаться у насъ, тѣмъ болѣе, что переселеніе до шести съ половиною тысячъ корейцевъ, вполнѣ преданныхъ намъ, во всякомъ случаѣ должно было принести пользу русскому населенію, доставляя ему хорошихъ и дешевыхъ чернорабочихъ“.

Изъ указанной статьи мы узнаемъ, что заботъ о продовольствіи бѣдствующихъ переселенцевъ почти не было. На всѣ расходы у особаго чиновника по устройству быта переселенцевъ было 25 р. Прибывшіе переселенцы не были обезпечены (стр. 10). Бѣднымъ корейцамъ, оставшимся безъ работы, приказано было выдавать негодную рожь (стр. 8); ихъ кормили дурнымъ хлѣбомъ или вовсе не кормили, хотя и выписывали на нихъ хлѣбъ (стр. 11). Корейцы, между тѣмъ, являлись голодные, истощенные, голые и оборванные. Генералъ-губернаторъ Корсаковъ застаетъ ихъ въ бѣдственномъ положеніи. Многіе изъ нихъ при переходѣ черезъ границу умерли съ голода; тѣла ихъ оставались непогребенными (стр. 11). Наконецъ, началось переселеніе корейцевъ на новыя мѣста и устройство ихъ быта. Но и здѣсь не повезло. Къ г. Пуцилло, командированному для устройства поселеній, корейцы являлись буквально обобранные (стр. 9). Наше устройство быта переселившихся корейцевъ ознаменовалось военнымъ управленіемъ. Батальонные командиры заставляли корейцевъ заниматься земледѣліемъ, по противной ихъ обычаямъ системѣ. Корейцы, однако, были превосходные хлѣбопашцы, имъ нужно было только предоставить свободу и хозяйственный просторъ. Въ дѣлахъ православной миссіи была также замѣтна ничѣмъ неоправдываемая поспѣшность крещенія не подготовленныхъ къ тому пришельцевъ. Въ это время манджуры воспользовались недовольствомъ корейцевъ и ихъ разочарованьемъ и начали переманивать ихъ къ себѣ. Они обѣщали имъ продовольствіе и помощь. Между тѣмъ, дальнѣйшее переселеніе корейцевъ подъ вліяніемъ неудачъ

и вслѣдствіе несочувствія мѣстнаго начальства этой колонизаціи вскорѣ прекратилось.

„Наши отношенія къ корейскому населенію были очень любопытны,—пишетъ г. Вагинъ въ заключеніи своей статьи. Въ нихъ прежде всего обращаетъ вниманіе отсутствіе всякой системы. То мы находимъ переселеніе корейцевъ полезнымъ и поощряемъ, то запрещаемъ" (стр. 22). Съ самаго начала до сихъ поръ не было выработано никакого опредѣленнаго взгляда на корейское движеніе. Въ экономическомъ отношеніи это переселеніе было выгодно какъ для корейцевъ, такъ и для насъ. Правда, переселеніе корейцевъ требовало отъ насъ нѣкоторыхъ пожертвованій, но со стороны самихъ корейцевъ пожертвованій было несравненно болѣе. Корейцы питали къ намъ симпатію и шли не къ манджурамъ, а къ намъ, пока мы ихъ не прогнали (стр. 24). „Мы какъ будто бы испугались,—пишетъ г. Вагинъ,—что корейцы чрезъ переселившихся къ намъ своихъ земляковъ узнаютъ о тѣхъ порядкахъ, какіе существуютъ у насъ". Мы постарались сдѣлать все возможное, чтобы отвратить корейцевъ отъ дальнѣйшаго переселенія. Между тѣмъ, переселеніе корейцевъ и привлеченіе ихъ было бы важнымъ политическимъ дѣломъ. Мы бы заселили безлюдный Амурскій край, мы бы пріобрѣли трудолюбивѣйшее и покорное населеніе, наконецъ, въ самой Кореѣ составилось бы лучшее представленіе о жизни у насъ и постепенно образовались бы тѣсныя сношенія. Мы могли бы съ своего Амура знать и изучить Корею лучше, чѣмъ всѣ иностранцы, и намъ бы не пришлось получать свѣдѣнія о ней только чрезъ иностранныхъ корреспондентовъ. Но благопріятный моментъ былъ упущенъ. Ложные взгляды на корейцевъ и корейскую колонизацію, какое-то упорное предубѣжденіе къ этимъ племенамъ, дружественно расположеннымъ къ Россіи, высказывалось, къ сожалѣнію, не одними мѣстными невѣжественными „командирами, но и такими офицерами, какъ г. Пржевальскій" (см. „Корейцы на Амурѣ", стр. 27). Все это не могло не повредить русскимъ интересамъ на Амурѣ.

Что же означаютъ послѣ этого возгласы о томъ, что Корею мы упускаемъ изъ виду, что Кореей завладѣли иностранцы, что нѣмцы пользуются здѣсь вліяніемъ? Что удивительнаго, если Корея усвоиваетъ культуру и прогрессъ, заводитъ сношенія съ европейцами, помимо насъ? Все это еще разъ доказываетъ, что культурное вліяніе, а за нимъ и политическое значеніе наше на Востокѣ, возможно будетъ лишь при большемъ изученіи окраинъ и предоставленіи здѣсь большей гласности. Тогда мѣстныя дѣла будутъ лучше видны и въ центрѣ, и возможно будетъ избѣгать многихъ позднихъ сожалѣній.

Можно писать о нашемъ культурномъ призваніи и міровомъ назначеніи, но чтобы это не осталось мечтою, не мѣшаетъ почаще обращать вниманіе на наши собственныя силы и средства на Востокѣ; тогда отъ высшихъ политическихъ взглядовъ, можетъ быть, прійдется спуститься къ дѣлу болѣе реальному и простому: заботамъ о собственномъ просвѣщеніи и поднятію умственнаго уровня и своей собственной культуры на окраинахъ.

ХРОНИКА.

Десятилѣтній юбилей газеты «Сибирь». Послѣдній 27-й № газеты «Сибирь» вышелъ наканунѣ десятилѣтняго юбилея этой газеты. Почтенный органъ безъ всякихъ эффектовъ, безъ всякаго самомнѣнія заявляетъ объ итогахъ своей дѣятельности и постепенномъ ростѣ. Оцѣнить свои литературныя заслуги газета предоставляетъ другимъ, пока же ограничивается сообщеніемъ слѣдующихъ данныхъ, которыя сами говорятъ за себя.

«При всѣхъ перемѣнахъ редакторовъ, всѣ главные сотрудники изданія,—говоритъ почтенная газета,—работали въ немъ во все истекшее десятилѣтіе, и не было примѣра, чтобы кто нибудь изъ постоянныхъ вкладчиковъ оставилъ редакцію вслѣдствіе разности въ убѣжденіяхъ. Смерть и перемѣна мѣстожительства лишили насъ нѣсколькихъ преданныхъ дѣлу и талантливыхъ участниковъ. Изъ отошедшихъ въ вѣчность вспомянемъ А. П. Щапова и М. П. Шеступова, а изъ оставившихъ «Сибирь» не можемъ не упомянуть автора, подписывавшагося буквами П. Н.

«Печатное слово явилось въ Сибири, въ видѣ «Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», 15-го мая 1857 года. Въ 1858—1859 годахъ онѣ имѣли до 500 подписчиковъ, — выше этого цифра подписки уже не поднималась. Газета «Амуръ» въ первый годъ существованія, въ 1860 году, имѣла до 380 подписчиковъ. О «Сибирскомъ Вѣстникѣ» г. Милютина и «Сибири» г. Клиндера, издававшихся нерегулярно, мы ничего не знаемъ. Наша «Сибирь» въ первый годъ изданія, съ іюля 1875 года, имѣла до 600 подписчиковъ, въ настоящее время у ней ихъ 1,218. Основаніе «Сибирской Газеты» и «Восточнаго Обозрѣнія» не убавило въ общемъ этого числа. Можно думать, что у всѣхъ трехъ газетъ почти одни и тѣ же подписчики,—разница только окажется по городамъ Томску и Иркутску.

«Распредѣленіе подписчиковъ по мѣстностямъ также представляетъ своеобразный интересъ. Беремъ цифры настоящаго года. Всѣхъ подписчиковъ въ нынѣшнемъ году 1,218 человѣкъ. Самое большое число падаетъ, конечно, на Иркутскъ. Цифры распредѣляются въ такомъ порядкѣ: Иркутскъ—361, Нерчинскъ—35, Благовѣщенскъ—35, Чита—32, Якутскъ—32, Олекминскіе и Витимскіе пріиски—64, Верхнеудинскъ—20, Кяхта и Троицкосавскъ—37 и т. д. Изъ русскихъ городовъ только Москва и Петербургъ выписываютъ: первая—29, а второй 17,—и въ томъ числѣ—болѣе половины—редакціи газетъ и журналовъ, остальное—сибиряки. Изъ городовъ губернскихъ газета наша получается только тѣми, гдѣ есть университеты и сибиряки-студенты или редакціи газетъ (въ обмѣнъ). Сибирскій Тобольскъ выписываетъ только одинъ экземпляръ».

Наконецъ, газета не скрываетъ отъ читателей и секретовъ, т. е. финансовой части. Вотъ цифры изъ ея отчета за минувшій годъ:

ПРИХОДЪ:

отъ подписки на газету до.	6,750	руб.
» объявленій	1,030	»
% съ текущаго счета	31	»
Итого. .	7,811	руб.

РАСХОДЪ:

на бумагу	1,875	руб.
за печатаніе	2,392	»
за разсылку и разноску	1,347	»
контора (съ квартирою) и редакція	1,386	»
сотрудники.	1,088	»
Итого. .	8,088	руб.

«Незавидно, читатель. Ну, а всетаки противъ 60-хъ годовъ есть шагъ впередъ»,—замѣчаетъ газета.

При 27-мъ № «Сибири» разослано начало приложенія: «Перечень статей за десять лѣтъ», напечатанныхъ въ этой газетѣ; такое изданіе очень полезно для всѣхъ кто интересуется статьями въ мѣстныхъ органахъ. Мы, съ своей стороны, привѣтствовали уже

юбилей этой газеты и, въ виду ея неоцѣненной для края дѣятельности, пользуемся настоящимъ случаемъ еще разъ пожелать ей долголѣтія.

«Владивостоку» (№ 19) передаютъ, что пріамурскій генералъ-губернаторъ намѣренъ войдти съ представленіемъ о введеніи въ краѣ крестьянскихъ учрежденій, которыя, въ виду мѣстныхъ условій, будутъ нѣсколько отличаться отъ таковыхъ же учрежденій въ Европейской Россіи; такъ, предполагается учрежденіе членовъ по крестьянскимъ дѣламъ, съ правами бывшихъ мировыхъ посредниковъ. Та же газета сообщаетъ, что въ непродолжительномъ времени въ Хабаровкѣ состоится съѣздъ представителей учебныхъ заведеній пріамурскаго генералъ-губернаторства, съ цѣлью разработки вопроса объ учрежденіи среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній въ краѣ.

Печатный органъ иркутской думы. Въ городѣ Иркутскѣ разрѣшено городской думѣ издавать два раза въ мѣсяцъ: «Извѣстія Иркутской Городской Думы». Отъ души привѣтствуемъ эту новинку. Газета «Сибирь» заявляла нѣсколько разъ о необходимости полной гласности думскихъ дѣлъ. Теперь ея желаніе идетъ къ осуществленію. Такое нововведеніе дѣлаетъ честь новому головѣ В. П. Сукачеву. Намъ пока неизвѣстна въ подробностяхъ программа новаго органа, но мы надѣемся, что дума самаго интеллигентнаго города Сибири постарается всецѣло обнять городское дѣло и тѣмъ имѣть воспитательное значеніе для другихъ городовъ Сибири. Въ добрый часъ!

Розыскъ пожертвованнаго капитала. Газета «Сибирь» сообщаетъ, что по поводу замѣтки въ одномъ изъ прошлыхъ №№ этой газеты о необходимости регулировать цѣны на хлѣбъ, какъ на одинъ изъ важнѣйшихъ жизненныхъ продуктовъ, ей передано слѣдующее: «Д. Г. Анучинъ, вскорѣ послѣ своего вступленія въ должность генералъ-губернатора Восточной Сибири, собралъ въ свой домъ многихъ состоятельныхъ гражданъ города и выставилъ имъ на видъ, что городу Иркутску, вслѣдствіе неопредѣленной смѣны урожайныхъ и неурожайныхъ годовъ, полезно было бы имѣть особый капиталъ для закупки хлѣба на случай народныхъ бѣдствій. Граждане откликнулись на этотъ призывъ, и въ скоромъ времени былъ собранъ капиталъ въ 64 тысячи рублей. Независимо этого, въ тотъ же годъ, П. А. Сиверсъ былъ командированъ по губерніи для склоненія крестьянъ уступить хлѣбъ столь пострадавшему въ достопамятный 1879 годъ г. Иркутску. И надобно сказать, что П. А. дѣйствовалъ весьма энергично для осуществленія этой цѣли, такъ что крестьяне прозвали его «зимней кобылкой». Однако, въ настоящее время, когда минуло съ тѣхъ злопамятныхъ поръ уже 6 лѣтъ, участники въ образованіи капитала въ 64 т. р. желали бы знать: а) что сталось съ этими 64 т. р.? и b) куда поступилъ собранный стараніями П. А. Сиверса хлѣбъ?».

О проѣздѣ лейтенанта Шютце. «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ подробности о проѣздѣ лейтенанта Шютце. Г. Шютце съ собой везетъ 17 золотыхъ и 2 серебряныхъ медали, золотые дорогіе часы и 16 ружей. Медали большія, нарочно учрежденныя съ этой цѣлью. На каждой сторонѣ медали выставлено подъ именемъ президента имя того лица, которому назначена медаль. Ружья будутъ розданы въ награду кочующимъ якутамъ, принявшимъ участіе въ отысканіи экипажа. Ружья эти,—роскошной работы, съ высѣченными золотомъ на стволахъ именами тѣхъ лицъ, кому они будутъ выданы,—были нарочно заказаны на извѣстномъ заводѣ Dalu and Gales въ Нью-Іоркѣ. Всѣ ружья заряжаются съ дульной части, и къ каждому изъ нихъ приложены запасныя части на случай порчи. Каждое ружье обошлось на заводѣ по восьмидесяти рублей на наши деньги. Кромѣ этихъ вещей, многіе якуты и казаки, а также и ссыльно-поселенцы, принимавшіе участіе въ отысканіи погибшаго экипажа, получатъ денежныя награды. Лейтенантъ Шютце на столько изучилъ русскій языкъ во время своего пребыванія на поискахъ экипажа «Жаннетты» въ Сибири, что ѣдетъ безъ проводника. Г. Шютце прибылъ въ Москву изъ Петербурга, гдѣ провелъ шесть дней, и теперь пробудетъ нѣсколько дней въ Нижегородской ярмаркѣ, гдѣ тоже купитъ разныя вещи для подарка якутамъ. Шютце возвратится изъ Якутской области не ранѣе какъ черезъ 8 мѣсяцевъ, такъ какъ ему придется посѣтить отдаленнѣйшія мѣста устьевъ Лены и разъискать въ снѣжныхъ тундрахъ кочующихъ якутовъ для раздачи имъ наградъ.

«Новости» же передаютъ, что г. Шютце 31-го іюля, на пароходѣ Зевеке «Магдалина» отплылъ изъ Нижняго. Въ Нижнемъ Шютце пробылъ три дня, въ первый день пребыванія осмотрѣлъ сельско-хозяйственную выставку, а затѣмъ въ послѣдующіе дни и всю ярмарку. Какъ извѣстно, В. Шютце везъ въ подарокъ отъ президента Соединенныхъ Штатовъ саблю якутскому губернатору Черняеву; въ Москвѣ же узналъ, что этотъ якутскій губернаторъ умеръ, вслѣдствіе чего съ дороги онъ телеграфировалъ въ Америку, прося сообщить ему, какъ поступить съ саблей, предназначенной Черняеву. Президентъ отвѣтилъ Шютце: «саблю представить Его Императорскому Величеству Государю Императору, на Его Всемилостивѣйшее усмотрѣніе».

Сообщеніе о смерти якутскаго губернатора Черняева требуетъ подтвержденія, такъ какъ извѣстій объ этомъ никакихъ раньше не было.

Реорганизація сибирскаго казачьяго войска. Въ военномъ министерствѣ, по словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», приступлено къ разсмотрѣнію и сгруппированію собранныхъ за послѣднее время возможно точныхъ статистическихъ свѣдѣній о сибирскихъ, якутскихъ и камчатскихъ казакахъ и вообще всѣхъ войскахъ, несущихъ на окраинахъ кордонную службу, для составленія плана реорганизаціи этого войска къ обоюдной выгодѣ правительства и самихъ казаковъ. Между прочимъ, возбужденъ вопросъ о надѣлѣ казаковъ сибирскаго казачьяго войска землей изъ десятиверстной полосы Киргизской степи. Согласно разрабатываемымъ по этому поводу предположеніямъ, проектируется: а) надѣлъ землей въ вѣчное владѣніе произвести только нижнимъ чинамъ сибирскаго казачьяго войска, и б) офицеровъ и чиновъ управленій этого войска надѣлить землей изъ десятиверстной полосы Киргизской степи только въ пожизненное, а не въ потомственное владѣніе.

Изъ Сергіополя получена военнымъ министромъ, отъ 24-го іюля, слѣдующая телеграмма генералъ-лейтенанта Колпаковскаго: «Землетрясеніемъ объята площадь Александровскаго хребта, отъ границъ Сыръ-Дарьинской области до Вѣрнаго и до Богамскаго ущелья; съ Иссыкъ-куля извѣстій не имѣю. Землетрясеніе продолжается; удары слабѣе. Въ Сукулукѣ разрушены зданія; несчастій съ людьми не было. На Александровскомъ хребтѣ есть задавленные люди, скотъ; свѣдѣнія собираются. Выѣзжаю въ Семипалатинскъ».

Изъ Семипалатинска генералъ-лейтенантъ Колпаковскій извѣщаетъ, что «врачебная помощь раненымъ во время землетрясенія подана; большинство ихъ въ удовлетворительномъ положеніи. Губернаторъ съ 25-го іюля находится въ мѣстахъ пострадавшихъ; извѣстій изъ Иссыкъ-кульскаго уѣзда нѣтъ. Выѣзжаю въ Омскъ».

Телеграмма изъ Каракала, отъ 2-го августа, передаетъ, что путешественникъ Пржевальскій проситъ прислать 40 верблюдовъ въ Аксу. Въ сентябрѣ онъ будетъ въ Каракалѣ. Легкія трясенія земли въ Пишпекѣ и Вѣрномъ продолжаются.

Телеграмма изъ Вѣрнаго, отъ 1-го августа, сообщаетъ: «Для опредѣленія пограничныхъ знаковъ между Семирѣченской областью и Кашгаріею, 1-го августа, прибыли два китайскихъ чиновника съ конвоемъ; поѣздка по границѣ продолжится два мѣсяца. Наши въ Дунганѣ дружелюбно навѣщаютъ китайцевъ».

Коммиссія, избранная уральскимъ обществомъ любителей естествознанія, для составленія программы на предполагаемую къ устройству въ 1886 году въ Екатеринбургѣ уральско-сибирскую выставку, окончила свои занятія. Выработанная ею программа оказалась весьма обширною: въ нее, между прочимъ, включенъ отдѣлъ для произведеній, ввозимыхъ изъ-за границы въ предѣлы Сибири и ею потребляемыхъ.

Изъ Вѣрнаго телеграфируютъ, что въ долинѣ рѣки Чу найдены каменныя плиты съ монгольскими надписями и изображеніями креста.

Одна изъ петербургскихъ газетъ передаетъ, что, ровно годъ тому назадъ, на островѣ Сахалинѣ открылась первая школа для дѣтей ссыльно-каторжныхъ; теперь же возбужденъ вопросъ объ открытіи второй школы, такъ какъ число дѣтей въ сѣверо-сахалинскихъ раіонахъ насчитывается около 1,000 человѣкъ. Очень пріятно получать такія вѣсти съ Сахалина но нужно пожелать ихъ подтвержденія. Мы въ № 18 нашей газеты помѣстили отчетъ сахалинскаго колонизаціоннаго фонда, гдѣ цифры хорошо показываютъ, что дѣла и заботы прежней администраціи о судьбѣ несчастныхъ дѣтей противорѣчатъ полученнымъ теперь извѣстіямъ.

Въ «Горномъ Журналѣ», въ статьѣ г. Рожкова о баронѣ Шембергѣ, обращено вниманіе, что 16-го апрѣля 1888 года исполнится ровно 200 лѣтъ со дня рожденія знаменитаго сподвижника Петра Великаго, Василія Никитича Татищева. Заслуги Татищева, какъ перваго русскаго историка въ серьезномъ значеніи этого слова, какъ устроителя горнаго дѣла на Уралѣ и какъ цивилизатора нашей Оренбургской окраины, такъ велики и такъ общеизвѣстны, что стыдно будетъ, говоритъ «Нов. Вр.», если юбилей его рожденія пройдетъ безслѣдно; затѣмъ газета, указывая, кому слѣдовало бы поднять вопросъ о празднованіи этого юбилея, прибавляетъ: «Наконецъ, если бы никто не подумалъ праздновать юбилей Татищева, то этотъ юбилей должны въ сердцахъ своихъ справлять русскіе чиновники, ибо Татищевъ первый въ извѣстномъ объясненіи съ Петромъ заявилъ теорію, что «благодарность» не нужно смѣшивать со взяткою».

«Сибирь» передаетъ одно изъ извѣстій, часто доносящихся изъ Сибири: «Одинъ «очевидецъ» разсказываетъ о слѣдующей расправѣ бывшаго устькутскаго засѣдателя П. съ двумя рабочими У. завода. Рабочіе эти ссыльно-каторжные (два брата) были отпущены управленіемъ завода въ с. Устькутское для покупокъ. Какъ-то узналъ объ этомъ засѣдатель и потребовалъ ихъ на третій день къ себѣ. Сперва онъ приказалъ «обрить ихъ», а когда они вздумали оправдываться, то велѣлъ подать розогъ и всыпать каждому «по двѣсти», и самъ присутствовалъ при экзекуціи, приказывая драть покрѣпче. Теперь этотъ звѣрь —горный исправникъ».

Въ другихъ мѣстахъ подобныхъ звѣрей за такіе подвиги отдаютъ подъ судъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Красноярскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Новый генералъ-губернаторъ В. С. гр. А. П. Игнатьевъ только что вернулся изъ поѣздки въ Енисейскъ и Минусинскъ. Сколько извѣстно, это первый генералъ-губернаторъ, посѣтившій наши захолустные города, находящіеся въ сторонѣ отъ большаго московско-иркутскаго тракта. Результатъ енисейской ревизіи пока неизвѣстенъ; что же касается Минусинска, то графъ остался крайне недоволенъ окружною администраціею и приказалъ исправнику Коновалову подать прошеніе въ отставку.

Красноярскъ также представилъ немного утѣшительнаго. Обнаружены безпорядки въ городской больницѣ, въ острогѣ и т. п. теплыхъ мѣстахъ, гдѣ раки зимуютъ. Подано больше 200 жалобъ. Но что всего важнѣе, это—уничтоженіе знаменитаго „тріумвирата“, причинявшаго немало хлопотъ и безпокойства обывателямъ: одинъ изъ этихъ достославныхъ дѣятелей заблаговременно подалъ въ отставку самъ, другому предложено оставить усердное, двухпрогонное служеніе мѣстной Ѳемидѣ, третій... о третьемъ пока еще ничего неизвѣстно, но обыватели надѣются, что и ему наступитъ смертный часъ. Вѣжливыя, въ высшей степени снисходительныя отношенія графа къ обывателямъ и внимательное выслушиваніе ихъ жалобъ произвели сильное впечатлѣніе. Мы привыкли къ иному обращенію...

Мы глубоко надѣемся, что многое измѣнится къ лучшему, и въ данномъ случаѣ, какъ намъ кажется, мы далеки отъ фразы, такъ какъ въ нашей жизни всѣ улучшенія и ухудшенія зависятъ не отъ внутренняго строя, а отъ того или другаго дѣятеля, которымъ наградитъ судьба. Вотъ почему съ появленіемъ свѣжаго, не зараженнаго затхлой атмосферой канцелярщины дѣятеля, всякій разъ возникаютъ надежды обывателя. Мы увѣрены, что на этотъ разъ онѣ имѣютъ достаточную почву.

Графу устроена пышная овація: пароходная пристань и домъ купца Гадалова, гдѣ была назначена ему квартира, были декорированы флагами, а вечеромъ зажжена иллюминація... Продолженіе овацій, впрочемъ, какъ слышно, отклонено.

Новости дня, къ сожалѣнію, попрежнему неутѣшительны: кражи, грабежи и цѣлый рядъ шантажныхъ подвиговъ, въ которыхъ фигурируютъ поселенцы... Рядомъ—какъ ни грустно—подвиги разныхъ самодуровъ: и мелкихъ, и крупныхъ... Оговоримся. Мы не разъ уже получали упреки, что наши сообщенія носятъ односторонній обличительный характеръ, и что подкладка ихъ—видѣть будто бы однѣ неприглядныя стороны, тогда какъ на самомъ дѣлѣ „все обстоитъ благополучно“. Не избѣгла такихъ упрековъ и сама редакція, которая де занимается, по выраженію одной газеты, только исправниками и полицеймейстерами. Поэтому мы остановились сообщеніями, мы хотѣли провѣрить сдѣланный намъ упрекъ, принялись за добродѣтельное, всестороннее изученіе нашей общественной жизни съ искреннимъ желаніемъ открыть въ ней что нибудь получше „исправниковъ и полицеймейстеровъ“,—и въ результатѣ сознались, что всему положенъ свой предѣлъ и что, если судьбой очерченъ заколдованный кругъ, то не выйдти изъ него, не смотря ни на какія пожеланія. Дѣло въ томъ, что какъ бы ни было широко и обильно общественными струями русло нашей богоспасаемой жизни, всѣ эти струи протекаютъ въ берегахъ, обставленныхъ разными пресловутыми дѣятелями, имена которыхъ такимъ образомъ разъ и навсегда связаны съ проходящимъ теченіемъ. Возьмемъ, напр., слѣдующій фактъ: увольняется, давно стяжавшій себѣ печальную извѣстность, полицеймейстеръ В—въ. Дурная трава изъ поля вонъ—чего же лучше? Но вотъ городской голова, въ ренсковомъ погребѣ котораго этотъ дѣятель неоднократно доходилъ до состоянія „навыносъ“,—назначаетъ къ слушанію въ городской управѣ свое заявленіе о поднесеніи „дѣятелю“ благодарственнаго адреса! Адресъ, понятно, не состоялся и самое заявленіе вызвало смѣхъ, тѣмъ не менѣе нашлись лица, которыя явились къ новому генералъ-губернатору въ качествѣ депутатовъ и благодарили его за „хорошаго“ полицеймейстера, который, „къ сожалѣнію“, оставилъ службу... Ну, какъ послѣ этого отдѣлить всѣхъ этихъ „благодѣтелей-начальниковъ“ отъ кисельныхъ береговъ нашего русла? И приходится волей неволей тянуть одну и ту же пѣсню.

Иркутскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Жизнь города въ данное время главнымъ образомъ сосредоточена на разныхъ слухахъ и разговорахъ по поводу пріѣзда новаго генералъ-губернатора. Изъ устъ чиновной партіи раздаются то вопли сожалѣнія о сошедшемъ со сцены принципалѣ, то плачъ о заштатномъ существованіи, которое многимъ предстоитъ въ будущемъ въ случаѣ закрытія главнаго управленія, и только изрѣдка пронесется ликованіе, и какъ курьезъ можемъ отмѣтить, что ликованіе чаще всего приходится слышать изъ устъ разныхъ Секретарскихъ, позволяющихъ себѣ открыто увѣрять, что безъ нихъ, какъ безъ „золотыхъ человѣчковъ“, не обойдется новый администраторъ. — „Пережили многихъ, и этого переживемъ“, — раздаются ихъ нахальные голоса. Тотъ же, кто испытывалъ на себѣ результаты этого переживанья, долженъ со скорбію въ сердцѣ опустить внизъ голову и ждать предѣла беззаконіямъ этихъ людей. Все къ пріѣзду графа Игнатьева принаряжается: идетъ усиленная чистка и полировка зданій и дѣлъ; надѣются, что изъ-за разукрашенной оболочки новый начальникъ края не замѣтитъ содержимаго... Не ошиблись бы въ разсчетахъ?.. Поживемъ—увидимъ. Немало толковъ породилъ отъѣздъ иркутскаго губернатора С. И. Носовича. Утверждаютъ положительно, что С. И. не вернется. Въ общемъ все находится въ какомъ-то ожидательномъ положеніи. Кромѣ чиновъ главнаго управленія, могущихъ остаться за штатомъ, приходится заглядывать въ будущее и чиновникамъ почтоваго и телеграфнаго вѣдомства, въ виду скорой реформы этихъ учрежденій, точно также и судейскимъ, ждущимъ ревизіи, а за ревизіей примѣненія новаго положенія. По мнѣнію обывателя, въ иркутскомъ огородѣ накопилось слишкомъ много сорныхъ травъ, и предстоитъ большая нужда въ хорошей метлѣ. Дай-то Богъ!

Дума продолжаетъ волноваться при разсмотрѣніи дѣлъ по городскому хозяйству. Много было ожиданій, много было надеждъ на интеллигенцію, вошедшую въ составъ новой думы, но теперь приходится уже сознаться, что силы ея оказались слабыми, по сравненію съ остальной массой мѣднолобія или полнѣйшаго индифферентизма къ общему благу. Не смотря на то, что во главѣ думы въ настоящее время стоитъ лицо съ высшимъ образованіемъ, всѣми уважаемое, проявившее энергію и доказавшее умѣнье вести городскія дѣла, приходится, однако, получать свѣдѣнія о подобныхъ постановленіяхъ, какъ учрежденіе повознаго сбора и объ отдачѣ этого сбора на откупъ съ торговъ. Это постановленіе не нуждается въ особыхъ комментаріяхъ; достаточно сказать, что одинъ изъ старѣйшихъ гласныхъ думы уважаемый В. И. Вагинъ, отсутствовавшій при разсмотрѣніи этого вопроса, нашелъ необходимымъ тотчасъ же заявить объ этомъ и выразить горячій протестъ противъ этого постановленія. Извѣстно, что городской голова В. П. Сукачевъ былъ также противъ этого пресловутаго заключенія думы. Не мѣшало бы гг. гласнымъ въ рѣшеніи хотя подобныхъ новыхъ вопросовъ прислушаться къ голосу интеллигентныхъ собратьевъ. Указанное постановленіе породило много толковъ и закончится ли оно только этими толками—не знаемъ.

Колывань (корресп. „Восточ Обозр.“). Чудныя дѣла творятся въ нашей богоспасаемой Колывани. Бывшій полицеймейстеръ преимущественно занимался одной азартной игрой въ карты, ничего хорошаго для народа, да и ни для кого другаго не сдѣлалъ, но какъ будто въ награду за это назначенъ исправникомъ. Прибывшій на его мѣсто новый полицеймейстеръ вмѣшался въ дѣла мѣщанской управы, вопреки прямымъ указаніямъ закона, надѣясь на поддержку въ Томскѣ и поэтому позволяя себѣ дѣйствовать смѣло и необдуманно. Бездѣятельность полиціи привела къ тому, что Колывань, бывшая когда-то самымъ спокойнымъ городомъ, нынѣ стала мѣстомъ весьма крупныхъ продѣлокъ. Со времени передачи губернаторомъ слѣдствія по мѣщанской управѣ, т. е. съ іюня 1884 г. и по сіе время, мало того, что дѣло нисколько не выяснено, но новый слѣдователь А—въ довелъ его до того, что подсудимый писарь мѣщанской управы К—въ съ 1-го апрѣля опять орудуетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ, находясь болѣе 14 ти лѣтъ, натворилъ то, что немыслимо уже исправить; онъ былъ устраненъ отъ должности и отданъ высшей администраціей подъ слѣдствіе, а нынѣ, вопреки этимъ распоряженіямъ, вновь получилъ прежнее мѣсто. Бывшій полицеймейстеръ хотя ничего не дѣлалъ, за то, по крайней мѣрѣ, подобныхъ вещей не допускалъ. Еще отмѣтимъ одинъ курьезъ при вступленіи г. А—ва въ должность. Одинъ изъ общественниковъ, Сафроновъ, подалъ жалобу томскому жандармскому штабъ-офицеру и томскому губернатору на мѣщанскаго старосту, уличая его въ сбытѣ ворованныхъ кожъ. Говорятъ, въ отвѣтъ на жалобу получилось предписаніе губернатора о строгомъ разслѣдованіи, но, увы! дѣло это до сихъ поръ тянется г. А—вымъ, къ крайнему неудовольствію жителей-мѣщанъ, желающихъ знать, повиненъ, или нѣтъ ихъ староста.

Изъ послѣднихъ новостей, служащихъ темой для усердныхъ толковъ горожанъ, могу сообщить слѣдующее извѣстіе. Въ отсутствіе полицеймейстера, уѣхавшаго въ Томскъ для отданія послѣдней чести умершему губернатору Красовскому, одинъ изъ недавно прибывшихъ изъ Томска молодыхъ чиновниковъ полиціи, Д- скій, открылъ здѣсь поддѣлку фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. Нѣсколько лицъ изъ мѣщанъ заарестованы; нужно полагать, что есть много прикосновенныхъ лицъ; одного мастера арестовали, другой бѣжалъ.

Кончетавъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ прошломъ году у насъ былъ спектакль, сборъ съ котораго былъ употребленъ на книги; для той же цѣли были еще собираемы деньги. Но гдѣ эти книги? Мы слышали только, что онѣ переданы давно уже инспектору. Когда же онѣ появятся на свѣтъ? Не ставьте, господа, свѣтильника подъ спудомъ! Содѣйствуйте тому, чтобы книги имѣли свое назначеніе.

Нынѣшнее лѣто у насъ такое дождливое, что не вѣрится, что мы продолжаемъ жить въ киргизскихъ степяхъ. Степи, дѣйствительно, теперь прелестны: вездѣ даже на голыхъ скалахъ зелень и душистые цвѣты. Въ хорошую погоду запахъ степныхъ травъ наполняетъ даже улицы города. Но теплыхъ дней было очень мало; поэтому хлѣба еще только цвѣтутъ. Цѣны на хлѣбъ вдвое ниже прошлогоднихъ лѣтнихъ цѣнъ. Скотъ пока здоровъ; тогда какъ въ Атбасарскомъ уѣздѣ сильный валёжъ. Уборкѣ сѣна пока погода не благопріятствуетъ. Ягодъ и грибовъ въ лѣсахъ очень много, но вишенъ нѣтъ. Въ началѣ іюля былъ порядочный морозъ; огурцы кое-гдѣ померзли.

Киренскъ (корр. „Вост. Обозр.“). У насъ—что день, то новости, какъ говорится. Начну хотя съ марта мѣсяца. Числа 5—6-го марта украдено изъ солянаго амбара купца Сапожникова, чрезъ взломъ крыши, выручки 200 р; около 15-го числа обнаруженъ въ тюремномъ замкѣ подкопъ, проведенный къ р. Киренгѣ, на протяженіи 18 с., совсѣмъ приготовленный, и арестанты, какъ видно, ожидали только теплаго времени, чтобы скрыться; въ этихъ же числахъ обнаружена растрата общественныхъ денегъ чечуйскимъ старшиною Бараковымъ; около этого же времени кандидатомъ по нижнекриволукскомъ старшинѣ Давыдовымъ нанесены побои крестьянину Бруневу, отъ которыхъ послѣдній спустя недѣлю умеръ; около половины апрѣля обнаружена кража священныхъ предметовъ изъ острожнаго храма, учиненная 20-лѣтнимъ арестантомъ (изъ посе-

ленцевъ), сидѣвшимъ въ замкѣ за убійство; числа 20 го апрѣля совершена кража у мѣщанина Лаврушина, черезъ подборъ ключа, денегъ изъ этажерки жившей у него дѣвочкой (поселенч. дочь) съ братомъ (первой 14, послѣднему 16 лѣтъ); въ началѣ мая открыта шайка воровъ, состоявшая изъ 5-ти человѣкъ, обворовывавшая жителей пригородныхъ деревень и убивавшая чужой скотъ; числа 13-го мая — упускъ часовымъ больнаго арестанта въ больницѣ, на свиданіе съ женщиною, откуда тотъ и скрылся. 2—10-го двинулся ледъ на рѣкѣ Ленѣ; вода, затопивъ поля и огороды, снесла нѣсколько домовъ и разрушила множество гуменъ, скотскихъ дворовъ, бань въ деревняхъ; въ этихъ же числахъ случился побѣгъ арестанта съ городскихъ работъ; отмѣтимъ также производство слѣдствія офицеромъ Николаевымъ о поборахъ, производимыхъ начальникомъ мѣстной команды А—ымъ, чрезъ посредство жены, съ воинскихъ чиновъ ввѣренной ему команды; около 20-го числа совершена кража у казака Курбатова вещей на сумму около 300 р.; 25-го мая учитель уѣзднаго училища Б—скій нанесъ беременной солдаткѣ побои, по жалобѣ которой учитель попалъ подъ слѣдствіе; около этого же времени въ тюремномъ замкѣ, говорятъ, арестанты, недовольные пищей, заявили жалобу на то, что тюремный комитетъ изъ 9 коп., отпускаемыхъ на содержаніе, удерживалъ 2 коп. на наемъ тюремнаго надзирателя и проч. Единственной пріятною новостью было для насъ—удаленіе судьи А—на, надѣлавшаго своими дѣйствіями въ 1883—1884 гг. много шуму, и замѣна его молодымъ человѣкомъ. Кромѣ того, въ городѣ ходятъ слухи объ употребленіи общественныхъ денегъ однимъ изъ городскихъ заправилъ на покупку сѣна для пріисковъ, а также слухи о продажѣ неопытнымъ покупателямъ подержанныхъ гербовыхъ марокъ...

Изъ Туркестанскаго края, изъ укр. Петро-Александровскаго (корр. „Вост. Обозр.“). Злобою дня все еще продолжаетъ быть энергія, которую выказываетъ Отдѣлъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія дома за 2,500 руб. для женскаго училища. Въ Ташкентъ по этому предмету послано два представленія и телеграмма. Очень жаль, что челобитчики въ своихъ ходатайствахъ случайно упустили приложить заключеніе, данное инженеромъ Бѣдновымъ послѣ произведеннаго имъ осмотра дома, подлежащаго покупкѣ. Осмотръ оказался не въ пользу дома. Надняхъ ему же предложили сообщить, «какія нужно сдѣлать исправленія въ домѣ, чтобы могла состояться его покупка». Въ отвѣтѣ были указаны необходимыя исправленія, которыя, даже по мнѣнію нашихъ доморощенныхъ техниковъ, оцѣниваются чуть не въ половину стоимости дома. Ходятъ слухи, что домовладѣлецъ хочетъ отказаться отъ полученнаго имъ предложенія продать домъ.

Надняхъ публикѣ, бывшей въ камерѣ мѣстнаго уѣзднаго судьи, пришлось быть свидѣтельницею, какъ нашъ городничій, сидя въ публикѣ, приказывалъ, стоявшимъ уже предъ судьею, свидѣтелямъ давать показанія. Судья не остановилъ его, памятуя, вѣроятно, нѣкоторыя особенности въ положеніи, созданномъ для себя нашимъ почтеннымъ шефомъ полисменовъ. Надо сказать, что должность городничаго не штатная, и нѣкій субъектъ, занимающій ее, не состоитъ на службѣ по военно-народному управленію. Начальникъ Отдѣла назначилъ на эту должность по вольному найму запаснаго нижняго чина и своею властью разрѣшилъ ему носить офицерскую форму, т. е. погоны, кокарду и шашку съ темлякомъ. Форма, которую предоставлено носить К—ву, ничего общаго съ установленной въ округѣ не имѣетъ. Недавно въ газетахъ выражали удивленіе по поводу одного молебствія о спасеніи жизни губернатора, что же скажутъ теперь, когда узнаютъ, что у насъ и не губернаторъ наряжаетъ лице, по происхожденію крестьянина, по званію солдата, въ офицерскую форму? Неужели все это обусловливается тѣмъ, что нашъ Отдѣлъ далекъ отъ Ташкента, а потому здѣсь можно дѣлать все, что угодно?

30-го іюня была аукціонная продажа стараго зданія училища съ интернатомъ, хотя о замѣнѣ его новымъ — ни слуху ни духу; зданіе, въ которомъ, по сломкѣ, однихъ годныхъ матеріаловъ можно набрать на 200 р. слишкомъ, пошло за 116 р. Первоначальная оцѣнка его была въ 68 рублей, между тѣмъ какъ одинъ лѣсной матеріалъ стоилъ болѣе 100 рублей. Благодаря нарушенію правилъ, указанныхъ закономъ для производства аукціона, земство понесло убытокъ при продажѣ. Если же состоится постройка новаго интерната, то продажа стараго отзовется тутъ рублей въ 400. Отдѣлъ опять забылъ о томъ, что весь годный матеріалъ отъ стараго интерната назначенъ въ постройку новаго; все проданное за безцѣнокъ придется покупать вновь отъ торговцевъ. Итакъ, убытокъ идетъ за убыткомъ.

ДВА ДНЯ ВЪ БУДДІЙСКОМЪ МОНАСТЫРѢ УНЬЧЖА-СЮМЕ.

Религіозныя пляски въ долинѣ Жолтой рѣки.—Дорога въ Уньчжа-сюме.—Монастырь и его постройки.—Лама—художникъ и посѣщеніе его.—Келія художника и его пріемная—студія.—Богиня Кванъ-инъ-пусы.—Хуралъ и его исчезнувшіе небожители.—Гурьтунъ и принадлежности его священнодѣйствія.—Богъ Майдаръ и поклоненіе ему.

Не знаю, въ какое время въ другихъ частяхъ ламайскаго міра совершаются по монастырямъ религіозныя пляски, или такъ называемые цамы, здѣсь же, т. е. въ долинѣ Жолтой рѣки, между Сининомъ и Ланъ-чжеу, онѣ пріурочены къ началу года. Въ Сань-чуани, гдѣ мы теперь живемъ, первый цамъ, или по здѣшнему произношенію, ч а м ъ, устроивается въ монастырѣ Уньчжа-сюме именно 6-го числа первой луны; затѣмъ 8-го числа той же луны бываетъ чамъ въ небольшомъ сюме близ деревни Вань-чжа, а 15-го числа въ монастырѣ Кадигава, въ 15 ли къ с. отъ Сань-чуани. Многіе ламы ѣздятъ отсюда на чамъ въ монастырѣ Гумбумѣ, гдѣ онъ бываетъ 14-го числа 1-й луны, а вслѣдъ за нимъ 15 числа въ Гумбумѣ устроивается другое зрѣлище, именно выставляется на показъ колоссальный цвѣтокъ, вылѣпленный изъ козлинаго масла.

6-го числа утромъ, около 8 часовъ, я отправился изъ дер. Ничжи въ Уньчжа-сюме, чтобы присутствовать на тамошнемъ чамѣ. Со мной пошелъ Санданъ-Джимба съ мѣшкомъ за плечами; онъ захватилъ съ собой 500 чоховъ, необходимыхъ, чтобы сдѣлать вкладъ въ монастырскую казну. Мы шли пѣшкомъ; сзади ѣхалъ Очиръ на лошади и везъ мою постель, такъ какъ я собирался двѣ ночи провести въ монастырѣ Уньчжѣ; таково было желаніе двухъ моихъ знакомыхъ ламъ, которые пригласили меня на чамъ.

Уньчжа-сюме находится въ 10 ли къ востоку отъ деревни Ничжи, на одной съ нею сань-чуаньской котловинѣ. Насъ то и дѣло обгоняли богомольцы—и пѣшеходы, и всадники. Широнголки обыкновенно ѣхали на мулахъ, увѣшанныхъ бубенчиками. При каждой всадницѣ шелъ стременной, державшій мула подъ уздцы. Можно было предвидѣть, что народу на праздникъ соберется много. Когда я, совершивъ двѣ трети дороги, оглянулся назадъ, то увидѣлъ, что вся дорога отъ самой Ничжи была, выражаясь потопографски, вывѣшена человѣческими фигурами; одни шли въ одиночку, другіе группами; одни спускались въ овраги, которыми пересѣчена дорога, другіе вылазили изъ нихъ.

Монастырь Уньчжа построенъ у крутой горы, скатъ которой обращенъ на югъ. Часть келій лѣпится въ полугорѣ, однѣ выше другихъ, часть расположена подъ горой, на ровной площадкѣ; на этой же площадкѣ внизу высится хуралъ, большое четыреугольное зданіе, немного съуживающееся вверху. Въ монастырѣ

Уньчжа прежде было пять храмовъ и много монашескихъ келій, а также было довольно фруктовыхъ деревьевъ. Все это было разрушено мусульманами; на мѣстѣ келій теперь видны только безпорядочные бугры и ямы; изъ деревьевъ уцѣлѣлъ только одинъ большой вязъ. Теперь монастырь начинаетъ поправляться; новыя постройки возводятся въ симметріи; центральное мѣсто занято хураломъ; сзади него, около 40 футовъ выше на горѣ, построена небольшая кумирня китайской архитектуры; вправо и влѣво отъ нея, въ одномъ съ нею уровнѣ, видны постройки тибетской архитектуры, заново окрашенныя бѣлой и темно-коричневой краской; въ правой постройкѣ живетъ ширетуй-лама, т. е. настоятель монастыря, въ лѣвой тотъ лама, по приглашенію котораго мы явились на чамъ. Отъ этихъ келій тибетской архитектуры внизъ сбѣгаютъ другія кельи и двумя параллельными рядами окружаютъ внизу стоящій хуралъ. Впрочемъ, эту симметрію можно услѣдить только сверху, взобравшись къ кумирнѣ китайской архитектуры. Внизу же зритель путается въ лабиринтѣ развалинъ.

Когда мы вступили на монастырскій дворъ, часть его впереди хурала была уже полна народа; подъ деревьями аллеи, проходящей передъ монастыремъ, было привязано до сорока осѣдланныхъ муловъ, привезшихъ женщинъ и болѣе состоятельныхъ посѣтителей. Въ толпѣ кипѣла торговля; продавали печенья, горячее кушанье и сласти. Такъ какъ чамъ долженъ былъ начаться только около полудня, то мы не остановились въ толпѣ, а прошли на верхъ въ келью нашего знакомаго ламы Серена.

Знакомство съ этимъ ламой завязалось у меня по слѣдующему случаю. Мнѣ хотѣлось имѣть изображеніе шаманскаго божества Цзуши; оказалось, что единственный художникъ, исполняющій эту картину, въ Сань-чуани былъ лама Серенъ. За 6 ланъ серебра Серенъ взялся написать для меня картину, и черезъ два мѣсяца она была доставлена ко мнѣ въ Ничжу. Такъ какъ лама былъ предувѣдомленъ, что эта картина будетъ отвезена въ Россію и выставлена на показъ въ столицѣ русскаго императора, то онъ не пожалѣлъ на нее ни яркихъ красокъ, ни золота; не только стремена у бога были сдѣланы изъ золота, художникъ сдѣлалъ богу и глаза золотые. Серенъ занимается живописью подъ руководствомъ своего старшаго брата Лозына. Этотъ послѣдній—личность интересная, и я шелъ въ Уньчжу больше, чтобъ познакомиться съ нимъ, чѣмъ смотрѣть чамъ. Лозынъ старикъ 68 лѣтъ, т. е. былъ ровесникъ нашего Сандань-Джимбы. Онъ прожилъ тринадцать лѣтъ въ монастырѣ Сера, близь Хлассы. Мнѣ говорили, что у него есть имъ самимъ нарисованный видъ Хлассы.

Два брата живутъ, какъ я уже сказалъ, въ домѣ тибетской архитектуры влѣво отъ верхней кумирни. Жилище это состоитъ изъ двухъ небольшихъ двориковъ; въ переднемъ помѣщается конюшня и амбаръ для склада сѣна; второй дворикъ окруженъ жилыми кельями, которыя расположены «покоемъ»; среднее колѣно «покоя» задомъ прислонено къ горѣ, а южный бокъ дворика не застроенъ фанзами; здѣсь возведена только каменная стѣнка по грудь человѣку, и прислонившись къ ней, можно видѣть всю сань-чуаньскую котловину и текущую по ней Желтую рѣку, уходящую въ тѣснину на юго-востокъ, и горы, проходящія по ея южному берегу. Надъ крышами келій поднимается еще сажени на двѣ отвѣсно срѣзанная гора, а на ея вершинѣ проходитъ глиняная монастырская ограда. По срединѣ дворика небольшой цвѣтникъ, обложенный черепицей; изъ центра цвѣтника поднимается колонка съ вазой на вершинѣ для куреній богамъ.

Оба дворика содержатся въ большой чистотѣ; фанзы или кельи украшены изящными оконными переплетами. Живопись доставляетъ двумъ братьямъ-ламамъ хорошій доходъ, заказовъ они всегда имѣютъ много и живутъ, какъ видно, въ большомъ довольствѣ.

Западный флигель занятъ кухней, въ восточномъ помѣщается мастерская и крошечная спальня старика Лозына, средній или сѣверный флигель, обращенный входомъ на югъ, какъ всегда, парадный, служитъ пріемной. Въ этомъ флигелѣ изъ трехъ комнатъ средняя, служащая входною комнатой, въ то же время можетъ быть названа образною. Вся задняя стѣнка ея чуть не до потолка заставлена кіотами съ изображеніями боговъ. Большею частью, это были миніатюрныя изображенія; они имѣли самый разнообразный видъ: были тутъ рисунки на бумагѣ, глиняные барельефы и, наконецъ, глиняныя и бронзовыя статуетки; барельефныя и писанныя красками изображенія напоминали очень наши иконы, статуетки же въ своихъ кубическихъ стеклянныхъ ящикахъ походили на птицъ въ клѣткахъ.

Самыя двери, которыя вели со двора въ эту образную, были расписаны изображеніями богини Кванъ-инъ-пусы. Такъ какъ въ ламайскомъ Олимпѣ это мое любимое божество, то я не могу удержаться, чтобы не описать этихъ картинъ. На лѣвой створкѣ дверей Кванъ-инъ-пуса представлена сидящею на берегу океана (нань-хай); у ея ногъ сидитъ Мечинъ-бакши; по волнамъ океана плыветъ черепаха съ кувшиномъ на спинѣ; она везетъ Кванъ-инъ-пусѣ арашанъ, т. е. напитокъ боговъ. Это уже второй кувшинъ; одинъ кувшинъ доставленъ ранѣе и стоитъ за спиной Кванъ-инъ-пусы. Богиня сидитъ подъ тѣнью неизбѣжнаго бамбука, по которому я сразу и узналъ ее. На правой створкѣ Кванъ-инъ-пуса ѣдетъ на ослѣ; сзади ее провожаетъ опять тотъ же Мечинъ-бакши. Погонщикъ ведетъ осла подъ уздцы. Всѣ фигуры, кромѣ Мечинъ-бакши, смотрятъ вверхъ на дерево, на вѣтвяхъ котораго подвѣшенъ младенецъ. Кванъ-инъ-пуса проситъ своихъ спутниковъ спасти несчастнаго младенца, но Мечинъ-бакши убѣждаетъ ее, что на благо живущихъ на землѣ этого не слѣдуетъ дѣлать, потому что подъ видомъ младенца народился врагъ человѣчества. Можно было бы сдѣлать нѣсколько замѣчаній противъ несообразностей, допущенныхъ художникомъ, какъ, напримѣръ, кувшинъ помѣщенъ не на срединѣ спины черепахи, а прикасается своимъ дномъ къ ея боку, голова у погонщика придавлена къ шеѣ чуть не теменемъ,—если бы художники не имѣли права возразить, что требованія обыкновеннаго здраваго смысла къ нему не приложимы, такъ какъ онъ писалъ картину изъ міра чудесъ.

Лама Серенъ, встрѣтившій насъ еще на монастырскомъ дворѣ, проводилъ насъ въ свою пріемную, размалеванную красками, увѣшанную картинами и устланную алашаньскими коврами. Большая жаровня въ видѣ круглаго мѣднаго таза нагрѣвала комнату. Здѣсь мы нашли другаго гостя, ламу Дорджи изъ монастыря Уши-Гонбо, пріѣхавшаго также на чамъ, но старика Лозына не было. Лама Серенъ сказалъ, что до окончанія чама Лозынъ не будетъ имѣть досуга прійдти къ намъ. Напившись чаю, мы отправились съ Сандань-Джимбой осматривать хуралъ.

Внутри этого большаго зданія мы далеко не нашли того, что можно было ожидать, судя по его размѣрамъ. У задней стѣны хурала вмѣсто саженныхъ фигуръ боговъ, покрытыхъ золотомъ, какъ обыкновенно бываетъ въ хуралахъ, мы нашли не болѣе трехъ фигуръ въ $^1/_2$ аршина высоты. Напрасно мы заглядывали за занавѣсъ, висѣвшій позади боговъ. Тамъ было пусто. Сандань-Джимба бродилъ по этой пустынѣ, восклицая: «Все прижгли мусульмане»!

Лама, молча слѣдовавшій за нами, указалъ намъ на лѣстницу въ углу хурала, по которой народъ поднимался въ верхній этажъ. Отправились и мы туда. Однако, подняться по этой лѣстницѣ была задача. Едва вмѣщая въ себѣ двухъ человѣкъ рядомъ и не имѣя перилъ ни слѣва, ни справа, эта узкая лѣстница служила единственнымъ путемъ какъ для тѣхъ, которые поднимались въ верхній этажъ, такъ и для тѣхъ, которые спускались внизъ. Давка была невообразимая; ревность, съ которою посѣтители пробивали себѣ дорогу наверхъ, заставляла подозрѣвать вверху что-то интересное. Однако, и тамъ мы нашли пустые залы и ходы; и тамъ Сандань-Джимбѣ пришлось восклицать: «Все прижгли мусульмане»! Только въ южномъ боку верхняго этажа мы нашли группу предметовъ, привлекавшихъ поклонниковъ. Здѣсь были выставлены вещи гурьтуна. Гурьтуномъ называется особое лицо, которое участвуетъ въ чамѣ; онъ одѣвается въ особое платье, является въ концѣ чама, пляшетъ и, по разсказамъ, истязаетъ себя, всаживаетъ въ себя ножъ и т. п., что̀ проходитъ для него также безъ вредныхъ послѣдствій, какъ и для сибирскихъ шамановъ. Тутъ были выставлены бубенъ гурьтуна, его желѣзный шлемъ съ водруженнымъ на макушкѣ желѣзнымъ стержнемъ въ поларшина высотой, красные флаги

и, наконецъ, кіотъ съ божествомъ Тамджинъ, которому спеціально поклоняются гурьтуны. Богомольцы усердно клали земные поклоны передъ всѣми этими вещами и бросали деньги. Спустившись внизъ, мы вышли изъ хурала и пошли посмотрѣть въ кумирню, которая лѣпится въ полугорѣ. Внутри ея сидитъ со свѣшенными ногами саженная фигура бога Майдаръ, въ разволоченномъ платьѣ; кумирня была полна поклонниками, преимущественно женщинами. Сѣдой лама присутствовалъ при поклоненіи и торопилъ публику выходить изъ кумирни, не застаиваясь внутри, чтобъ дать мѣсто новымъ посѣтителямъ. Женщины совершали поклоненіе, клали свою лепту на кучу монетъ, набросанныхъ предшествующими поклонниками, и выходили изъ кумирни съ круглымъ пятномъ пыли на лбу.

Здѣсь мы встрѣтили своего знакомаго, монгола Пунцука. Пунцукъ—ордосскій монголъ, пришедшій сюда изъ Ордоса навѣстить своего сына, который живетъ ламой въ здѣшнемъ монастырѣ. Пунцукъ прожилъ цѣлый годъ въ одной кельѣ съ своимъ сыномъ и теперь собирался возвратиться домой вмѣстѣ съ тѣми монголами, которыхъ мы привели сюда съ собой изъ Ордоса. Зимой Пунцукъ жилъ у меня по нѣскольку недѣль сряду, и мы были большіе пріятели. Сегодняшній день былъ торжествомъ для Пунцука, такъ какъ сынъ его долженъ былъ выступить въ числѣ пляшущихъ масокъ.

(Продолженіе будетъ).

Г. Потанинъ.

КАСТЕРА О СИБИРИ.

Населеніе Россіи Кастера исчисляетъ въ 32 милліона. Онъ замѣчаетъ, что этого немного для такого обширнаго государства, какъ Россія; „но въ большей части сѣверныхъ и въ нѣкоторыхъ южныхъ мѣстахъ населеніе такъ рѣдко, что ихъ можно принимать за колоніи. Сибирь можетъ быть отнесена къ тому же разряду; и могущество Россіи не очень бы уменьшилось, если бы у нея не было этихъ областей. Въ русскихъ областяхъ Азіи находится не болѣе 27 человѣкъ на квадратную милю. Но чтобы сдѣлать болѣе ясною разницу между областями Россіи, необходимо войдти въ нѣкоторыя подробности. Можно утвердительно сказать, что обширное пространство на сѣверъ и сѣверо-востокъ отъ рѣки Енисея почти совершенно неизвѣстно. Тамъ находится небольшое населеніе только по теченію рѣкъ, потому что рыбная ловля и водяныя сообщенія даютъ ему средства къ существованію. Тѣ изъ жителей, которые расположены къ торговлѣ и занимаются ею, образовали небольшіе городки; но на огромномъ разстояніи, которое раздѣляетъ эти городки, не встрѣчается ни одной деревни и часто даже ни одной хижины. Россія можетъ думать, что, увеличивая число своихъ городовъ, она пріобрѣтаетъ болѣе важное значеніе у другихъ націй; но нужно замѣтить, что почти ни въ одной цивилизованной странѣ нѣтъ такихъ бѣдныхъ деревень, какъ большая часть маленькихъ городовъ въ Россіи. Этому государству, съ сравнительно малымъ населеніемъ, вѣроятно, было бы гораздо полезнѣе имѣть болѣе земледѣльцевъ, чѣмъ купцовъ, которые безразсудно смотрятъ свысока на людей, занимающихся хлѣбопашествомъ.

„Иркутская губернія, которую можно считать самой обширной въ Россіи, простирается до 240,000 квадратныхъ миль. Она простирается отъ Ледовитаго океана до Восточнаго и до границъ Китая; а населеніе ея, по Плещееву, не превышаетъ 375,150 человѣкъ. Можно себѣ представить, какъ разселено это число людей на пространствѣ, въ девять разъ превышающемъ всѣ соединенныя государства Германской имперіи. Города и деревни находятся здѣсь на разстояніи 400 и 500 миль между собою; во многихъ округахъ почти нѣтъ сообщеній (presqu'impossible de pénétrer). Тобольская, Колыванская и нѣкоторыя другія губерніи почти таковы же, какъ Иркутская" (III, 227—229).

Указавъ на то, что Россію населяетъ много разныхъ народовъ, онъ приводитъ, въ сокращенномъ видѣ, изслѣдованія академіи наукъ, взятыя по его словамъ, изъ Histoire de l'Académie de S. Pétérsbourg, année 1778. Приводимъ изъ его „сокращенія" то, что можетъ относиться до Сибири.

„Населеніе Россіи раздѣляется на 15 главныхъ племенъ:

„I. Славянское, или славонское (esclavonne): 1) русскіе, обитающіе на всемъ пространствѣ имперіи.

„IV. Финское племя, или финляндцы: 5) пермяки, въ Пермской губерніи и въ сѣверныхъ странахъ, орошаемыхъ р. Обью (?); 13) остяки, на берегахъ Оби, до Нарыма и Сургута, въ Березовскомъ округѣ.

„V. Татарское племя: 1) Татары казанскіе, въ мѣстности того же имени. Отъ нихъ произошли чацкіе (les Tschatzki), въ Томскѣ и его окрестностяхъ. 2) Тобольскіе, по обоимъ берегамъ р. Тобола, отъ киргизской границы до устья Тобола. 3) Томскіе, по обоимъ берегамъ Томи, отъ Кузнецкихъ горъ до устья Томи. 4) Мелессы (les Melesses), въ Томскомъ округѣ. 5) Les Tuliburniens(?), на правомъ берегу Томи, выше Кузнецка. 6) Абинцы, вверхъ по Томи въ горахъ и на берегахъ рѣкъ Кондомы и Мразы. 7) Обскіе, на берегахъ р. Оби, отъ устья Томи и до верховьевъ Нарыма. 8) Барабинцы, между Иртышемъ и Обью, въ степи того же названія. 9) Туринцы, на берегахъ Туры, отъ устья ея до границы съ вогулами. 10) Айялы (les Aïals), на устьѣ Тары. 11) Качинцы, на западномъ берегу Енисея, между рѣками Юсъ (Iousset) и Абаканъ. 12) Чулымцы—на берегахъ Чулыма; дѣлятся на три вѣтви. 13) Удинскіе, между горами, возлѣ крѣпости Гренской (Grenskoï). 14) Кашинцы—на тѣхъ же горахъ. 15) Яренскіе и разныя ихъ орды по Абакану, Тесу и Урбѣ. 16) Бирюгинцы и ихъ три вѣтви, около Таштипа (Taschtip). 17) Тобинцы, по Таштипу, Тайѣ и Абакану. 18) Балтиры (les Baltires)—по Абакану. 19) Сагайцы—по теченію Ашкиша, Базы, Сура и въ степи по Абакану. Татарскаго же происхожденія: 4) киргизы въ Киргизской степи; 5) якуты на Ленѣ и по восточному берегу этой рѣки; 6) телеуты на Томи, отъ высокихъ горъ до Кузнецка; 7) телессы (les Telesses), по берегамъ Алтайскаго озера.

„VI. Самоѣдское племя. Самоѣды живутъ по берегамъ Лены въ самой сѣверной части Русской имперіи. Отъ нихъ происходятъ: 1) Европейскіе самоѣды, около Мезени и проч. 2) Сибирскіе самоѣды раздѣляются на два народа: тазинцы по рр. Тазу и Енисею, и мангазейцы на Туруханѣ и около города Мангазей. Отъ самоѣдовъ произошло много и другихъ народовъ: 1) моразы (les morases), или нарымскіе остяки, находятся вверхъ по Сургуту, по берегамъ Оби до Нарыма и до устьевъ рр. Кети и Томи. 2) Каймаши (les Kaimasches), въ Красноярскомъ округѣ, къ истоку рѣкъ Камы, притока Волги (?), и Маны. 3) Енисейскіе остяки, въ Красноярскомъ округѣ. 4) Кустимы (les Koustimes) по лѣвому берегу Томи. 5) Юралы (les Iourales), между Обью и Енисеемъ, по берегамъ послѣдняго и внутри страны (?). 6) Какіе-то котовцы на берегахъ Камы. 7) Кайбалы по берегамъ Енисея. 8) Карагасы въ области Удинска. 9) Монторы (les Montors), по протяженію Енисея, Оби и Тубы. 10) Озаны (les Ozanes), въ Енисейскомъ округѣ, по Усолкѣ. 11) Сойоты, у подошвы Саянскихъ горъ и на восточномъ берегу Енисея, за Усой.

„VII. Монгольское племя. 1) Монголы въ Селенгинскомъ округѣ. 2) Дарбеты (les Darbets). 3) Тургуты, или калмыки, которые удалились въ Китай въ 1772 году. 4) Зюнгары. 5) Буряты, или братскіе (les Bouriaks, ou les Braskis), по берегамъ Волги (!).

„VIII. Тунгусы. 3) Тунгусы и разныя отрасли ихъ занимаютъ пространство отъ Енисея до Восточнаго океана, и отъ Пенжинской губы до границъ Китая. Слово тунгусъ значитъ потатарски свинья.

„IX. Камчатское племя: камчадалы — занимаютъ южную часть Камчатки.

„X. Коряки. Они обитаютъ въ сѣверной части Камчатки;

въ окрестностяхъ Пенжинской губы, у Восточнаго океана, почти до береговъ Анадыра

„XI. Курильское племя: курилы живутъ въ южной части Камчатки и на Курильскихъ островахъ, между Камчаткой и Японіей.

„XII. Алеуты населяютъ вновь открытые острова въ проливѣ, отдѣляющемъ Азію отъ Америки.

„XIII. Аринцы — занимаютъ часть Красноярскаго округа.

„XIV. Юкагиры. Они населяютъ берега Ледовитаго океана, до истоковъ Анадыра.

„XV. Чукчи заселяютъ сѣверо-восточную часть Сибири.

„Кромѣ этихъ пятнадцати племенъ, въ Россіи находятся еще поселенія разныхъ сосѣднихъ народовъ". Въ числѣ ихъ Кастера называетъ бухарцевъ въ Уфимской и Тобольской провинціяхъ, и поляковъ по берегамъ Иртыша и въ Селенгинскомъ округѣ (раскольники?) (III, 232—239).

Далѣе авторъ указываетъ на безопасность Россіи отъ непріятельскаго вторженія и говоритъ, между прочимъ: „на югѣ Россія можетъ опасаться только татаръ каракалпаковъ, „черныхъ шапокъ", и кайсацкой (Kazatska), или татарской золотой орды, бухарцевъ и монголъ, которые могутъ приняться за грабежъ нѣкоторыхъ ея провинцій. Что касается до китайцевъ, то они отдѣлены отъ Россіи слишкомъ большими пустынями для того, чтобы арміи этихъ двухъ государствъ могли когда нибудь встрѣтиться. Большая часть Россіи окружена морями, которыя почти совершенно защищаютъ ее отъ нападеній. У нея есть крѣпости и заставы, чтобы задерживать кочевыя татарскія орды на Кубани, въ Тобольской и Иркутской губерніи и въ Великой Татаріи" (III, 241).

В. Вагинъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗЪ СТРАНЫ ЧУДЕСЪ И КУРЬЕЗОВЪ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Полярное царство.—Ожиданіе весны и напрасныя идиліи.—Тюленій міръ и тюленьи инстинкты.—Общественность тюленей, ихъ клубы и думы.—Тюленьи нравы и тюленьи танцы.—Новое поколѣніе.—Барашки съ золотыми рожками.—Либерализмъ и дѣйствительность.—Притча о' ягнятахъ изъ Владислава Сырокомли.

Нѣтъ, нѣтъ, да и взгрустнешь. Что-то дѣлается тамъ въ родномъ полярномъ царствѣ? Неужели тамъ все тотъ же полярный холодъ обледенѣлой пустыни,—холодъ, который знобитъ душу, холодъ, который заставилъ сибирскаго поэта воскликнуть:

Рожденный въ нѣдрахъ непогоды,
Въ краю тумановъ и снѣговъ,
Питомецъ сѣверной природы
И горя тягостныхъ оковъ,
Я былъ привѣтствованъ метелью *)...

Не одному ему приходилось, вѣроятно, сказать:

Мой первый слухъ былъ—вой бурана;
Мой первый взоръ былъ—грустный взоръ.

Въ этой формѣ поэтъ, рожденный близь Тобольска, скорѣе всего хотѣлъ олицетворить не столько неблагодарный климатъ, сколько безжизненность окружающаго и господство ледяной пустыни среди людей. Но вѣдь и здѣсь должна быть весна когда нибудь:

Настанетъ мгновенье,—и силой мечты
Возникнетъ міръ новый, чудесный.
То міръ упоенья! То міръ красоты!
То отблескъ отчизны небесной!

Не зародилась ли эта весна?—спрашиваю я себя. Можетъ быть, тамъ, гдѣ лежала снѣговая поляна,—цвѣты лазоревые зацвѣли, молодыя птички изъ яицъ вылупились, иная жизнь началась, тепломъ повѣяло и пустыня преобразилась. Такъ думается. Но идутъ года, а тюленій міръ неизмѣненъ: плывутъ на льдинахъ бѣлые медвѣди, плывутъ акулы, плодятся тюленята, и хотя весело играютъ на солнцѣ, но только и думаютъ, какъ бы пожрать маленькую рыбешку. Правда, нынѣ тюлени усваиваютъ разныя новѣйшія моды, они ходятъ въ перчаткахъ, у нихъ даже завелись думы, клубы, но тюленій міръ—все тюленій. Вотъ картина его, по описанію одного путешественника, только что проѣхавшаго на Востокъ.

„Обиліе мутной воды въ нашихъ зауральскихъ странахъ множество глупой рыбешки, легкая нажива, спокойствіе отъ всякихъ тревогъ—все, все въ совокупности способствовало сибирскимъ тюленямъ завести здѣсь прочную осѣдлость и выразить даже нѣкоторые признаки гражданственности въ видѣ общественнаго самоуправленія и клубныхъ игрищъ. На довольно обширной равнинѣ, вблизи желѣзнодорожной линіи, которая ведетъ къ прибрежью Ледовитаго моря, находятся большія „лежбища" сибирскихъ тюленей, забравшихся сюда во время первоначальной колонизаціи края. Сильныя челюсти, вооруженныя крѣпкими зубами, свидѣтельствуютъ, что симъ милымъ особамъ „пальца въ ротъ не клади". Широкія, толстыя длани (ласты тожъ) и массивное туловище всегда внушаютъ къ нимъ боязливую предупредительность. При своей всеядности они до того прожорливы, что не брезгуютъ даже каменьями.

„Въ лежбищѣ тюлень лежитъ чрезвычайно плотно, только утромъ выходитъ на свою добычу, залѣзаетъ по уши въ мутную воду, отворитъ широкую пасть и ждетъ, не подвернется ли глупая рыбешка (это называется торговлей).

„Дамы обыкновенно остаются дома или ходятъ въ гости другъ къ другу. Когда гостья подходитъ къ лежбищу, хозяйка встрѣчаетъ ее, обнюхиваетъ, потомъ цѣлуются и начинается „чичиканье", или ласковый разговоръ.

„Недоросли—тюленчики, называемые „сѣкачиками", часто вертятся до глубокой зрѣлости при своихъ маменькахъ; болѣе опытные граждане-тюлени отправляютъ дѣточекъ въ науку на далекіе острова, туда, гдѣ раки зимуютъ; менѣе опытные оставляютъ ребятишекъ при себѣ помогать въ промыслѣ; поэтому и пріемы промышленности здѣсь наслѣдственные. Какъ дѣды на обухѣ рожь молотили, такъ и правнуки поступаютъ. Бѣдствій тюлени не испытываютъ: чума и холера имъ непочемъ. Нашли, чѣмъ пугать! Въ своихъ гніющихъ водахъ тюлени постоянно поглощаютъ заразу посерьезнѣе и только тучнѣютъ, никакая болѣзнь ихъ не беретъ. Горе бываетъ

*) Стихотвореніе Ершова. См. его біографію, составленную Ярославцевымъ, стр. 10.

тюленчикамъ только въ жаркое время. Тогда они дѣлаются молчаливыми, мало подвижными, для прохлажденія опахиваются постоянно задними ластами, какъ вѣеромъ, и широко отворяютъ ротики, чтобы частымъ дыханіемъ переводить тяжелую одышку.

„Вечеромъ выходятъ въ тѣнистые сады, гдѣ изрѣдка занимаются танцами. Какъ? Тюлени танцуютъ? Я никогда не повѣрилъ бы, если бы не передавалъ мнѣ объ этомъ самовѣрнѣйшій человѣкъ. Я засталъ,—говоритъ онъ,—кружекъ тюленей предъ началомъ веселья. Всѣ плотно возлежали на своихъ мѣстахъ: дамы потупили головки, какъ бы отыскивая что-то на своихъ высокихъ грудяхъ. Кавалеры бойко смотрѣли въ глаза дамамъ и что-то чичикали. Вотъ одинъ изъ кавалеровъ снимается съ своего мѣста, поджимаетъ свой широкій ластъ и въ два неуклюжихъ прыжка—вблизи дамы. Широко растопыривъ передніе ласты, онъ дѣлаетъ короткій поклонъ. Дама привстала на задній ластъ, кавалеръ заключилъ ее въ широкія длани. Сдвинуться съ мѣста тяжелой парочкѣ было нельзя, поэтому вся танцъ-фигура заключалась въ присѣданіи на одномъ мѣстѣ. Примѣръ заразителенъ: вскорѣ тронулся другой, третій кавалеръ, а тамъ развеселилась и вся компанія. Не принимали участія только маститые старцы: они сидѣли визави à quatre, смотрѣли въ глаза, ворчали и изрѣдка поплевывали другъ другу въ физіономію. Вѣроятно, у тюленей игра такая существуетъ. Съ закатомъ солнца все перемѣнилось: всѣ разбрелись по своимъ лежбищамъ. На другой день тотъ же осторожный наблюдатель подкараулилъ другой любопытный фактъ тюленьяго общежитія. Собрались въ центральное лежбище маститые тюлени, что-то рычали въ одинъ голосъ (повидимому, вопросы ни для кого не были въ отдѣльности интересны), въ чемъ-то перечили другъ другу, показывали языки въ случаѣ побѣды, скалили зубы для выраженіи неудовольствія, но членораздѣльной рѣчи не было слышно, какъ и подобаетъ звѣрямъ. Пошумѣли и разошлись. При осмотрѣ оставленнаго лежбища, въ немъ найдены были лоскутки городоваго положенія".

Но и тюленья жизнь не можетъ обойдтись безъ дифференцированія, безъ прогресса и нарожденія новаго поколѣнія. У старыхъ тюленей, доживавшихъ свой вѣкъ въ родныхъ лежбищахъ, воспитывались на далекихъ островахъ дѣтки. Они воспитались вдали отъ родныхъ льдовъ и бѣлыхъ медвѣдей, на паркетной почвѣ столицъ и умѣли танцовать уже не такъ, какъ старые тюлени. По какой-то непонятной волѣ злой судьбы это были уже не тюленята и не тюлени, а милые барашки съ золотыми рожками. Они подавали блестящія надежды, и я любилъ на нихъ смотрѣть, какъ они, усвоившіе себѣ пріемы либерализма, играя цѣпочкой съ адвокатской ловкостью, клялись обновить тюленье царство и обольщали либеральнымъ краснорѣчіемъ барышень. И вотъ они развернулись, выростили золотые рожки и явились къ старымъ тюленямъ. Какъ любовались ими старые тюлени, когда они произносили застольныя рѣчи, хотя эти рѣчи и напоминали „бя-бя"! Они съ жаромъ цитировали Некрасова и, задыхаясь, говорили: „Волга, Волга, весной многоводной!...", а въ то же время бойко танцовали и.... и выслѣживали мѣстишки. Золотые рожки окончательно выросли, а вмѣстѣ съ тѣмъ первые либералы научились подсаживать кого слѣдуетъ съ почтительностью въ дорожную карету, вѣжливо поддерживая за локотокъ бѣлыми перчатками. Какъ произошло это превращеніе, ни для кого не было удивительно. Легкая либеральная болтовня облегчила имъ только сдѣлать пассажъ, который старые тюлени дѣлали послѣ нѣкоторой борьбы съ совѣстью. Весело брыкнули они и, какъ золотыя рыбки, скрылись въ волнахъ тюленьихъ, играя своими перемѣнными цвѣтами.

Эти барашки теперь украшаютъ нашъ бо-мондъ, они безпечны, веселы, выполняютъ всѣ либеральныя профессіи за весьма солидное содержаніе и только послѣ обѣда произносятъ прежніе стихи, и то въ обществѣ интимныхъ дамъ. Въ сущности и Некрасовъ, и „Волга, Волга, весной многоводной...." оказали имъ услугу. Тотъ же, „чей стонъ раздается", продолжаетъ спать подъ стогомъ, подъ телегой, ночуя въ степи, когда „золотые рожки" катаются на тройкахъ. Комедія съиграна, либеральная карьера сдѣлана, а вмѣстѣ съ тѣмъ и спѣта пѣсня либерально-бараньяго направленія. Не будемъ винить ихъ. Развѣ можно было вѣрить имъ, травояднымъ? Развѣ можно было ожидать убѣжденій отъ ягнятъ и барашковъ?—золотые рожки кружили ихъ голову. Развѣ барашки и ягнятки могли изображать изъ себя волковъ или львовъ? Развѣ имъ можно было хитрить съ крокодилами и заигрывать съ ними? Хотя они и увѣряли, что крокодиловъ они обучатъ гуманности, но здѣсь случилась печальная исторія, въ родѣ слѣдующей, разсказанной Владиславомъ Сырокомлей и переведенной покойнымъ И. В. Омулевскимъ:

О, Морфей! смежи мнѣ вѣки,
Пусть увижу край я нѣкій—
Чудный, значитъ!

Птичка та, что крокодиломъ
Мы зовемъ, сидитъ надъ Ниломъ—
Горько плачетъ.

А ягненокъ пить водичку
Прибѣжалъ къ рѣкѣ—и птичку
Вопрошаетъ:

— Крокодильчикъ! что съ тобою?
Бѣдный клювикъ твой слезою
Такъ блистаетъ?

— Сынъ овцы и сынъ барана!
Вижу, жалостливъ ты рано,
Дай-ка ухо:

Можетъ, скорбь моя смягчится,
Коль открою, чѣмъ томится
Сердце глухо.

И прыгнулъ ягненокъ ближе,
И промолвилъ, ухо ниже
Къ пасти суя:

— Облегчи печаль разсказомъ
И позволь, съ тобой пусть разомъ
Заблею я.

И довѣрчиво нагнулся....
Крокодилъ лишь улыбнулся
На невѣжду.

Хлопнулъ пастью, точно дланью,—
И пожралъ семьи бараньей—
Онъ надежду!...

Не правда ли, печальная исторія?

Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— По свѣдѣніямъ вѣнской „Politische Correspondenz", свиданіе Императора Всероссійскаго съ императоромъ Францемъ-Іосифомъ будетъ происходить въ Кремзирѣ—въ Моравіи, гдѣ Ихъ Величества пробудутъ 12, 13 и 14-го августа. Монархи будутъ помѣщаться въ архіепископскомъ дворцѣ, гдѣ, въ этихъ видахъ, скоро будутъ сдѣланы всѣ нужныя приготовленія. Телеграмма изъ Ольмюца извѣщаетъ даже, что во встрѣчѣ двухъ монарховъ примутъ участіе Императрицы австрійская и Всероссійская. „Politische Correspondenz" присовокупляетъ, однакожъ, что она не можетъ поручиться за вѣрность этихъ извѣстій.

— Телеграмма изъ Лондона, отъ 2-го августа, принесла извѣстія, что въ этотъ день была закрыта послѣдняя сессія нынѣшняго парламента. Въ тронной рѣчи выражено сожалѣніе по поводу неудачи хартумской экспедиціи, но съ похвалою заявлено о храбрости участвовавшихъ въ ней солдатъ и матросовъ. Далѣе говорится, что смерть Махди, вѣроятно, поставитъ королеву въ возможность съ меньшими затрудненіями выполнить обязанности, возложенныя на нее событіями по отношенію къ правителю и народу Египта. Королева не прекратитъ своихъ усилій поставить управленіе и порядокъ въ Египтѣ на прочное основаніе. Отношенія Англіи къ другимъ державамъ дружественны. Съ Россіей еще продолжаются переговоры о границахъ владѣній афганскаго эмира, союзника королевы. Королева надѣется, что переговоры эти вскорѣ приведутъ къ удовлетворительному улаженію дѣла. Правительство принимаетъ необходимыя мѣры къ тому, чтобы привести сѣверо-западную границу Индіи въ надлежащее состояніе обороны, безъ чего благополучіе и спокойствіе индійскихъ подданныхъ было бы подвержено отъ времени до времени нарушенію. Остальная часть рѣчи касается внутреннихъ дѣлъ и не представляетъ общаго интереса. О миссіи сэра Друммонда Вольфа въ рѣчи не упомянуто. Между тѣмъ, по словамъ газеты „Times", миссія сэра Генри Друммонда Вольфа надѣлала немалый переполохъ въ Константинополѣ. Волненіе это замѣчается будто бы и въ другихъ столицахъ—Берлинѣ и Петербургѣ, гдѣ съ величайшимъ любопытствомъ ожидаютъ, будто бы, дѣйствія, какое произведетъ въ Константинополѣ пребываніе англійскаго чрезвычайнаго посла, причемъ опасаются непосредственнаго соглашенія между Англіею и Турціею по египетскому вопросу. По утвержденію „Times'а", среди турокъ мало-по-малу возрождается ихъ старинное довѣріе къ британскому могуществу, и упроченіе торійскаго кабинета будетъ немало содѣйствовать возстановленію на Востокѣ англійскаго престижа.

— По сообщенію „Daily News", новые парламентскіе выборы въ Англіи произойдутъ на третьей недѣлѣ будущаго ноября мѣсяца,—значитъ, въ началѣ ноября, по нашему стилю. Новый парламентъ соберется въ первыхъ числахъ декабря, но вся дѣятельность его ограничится избраніемъ изъ своей среды предсѣдателя (speaker) и принятіемъ присяги со стороны вновь избранныхъ народныхъ представителей. Вслѣдъ за окончаніемъ этихъ двухъ задачъ, засѣданіе парламента будетъ отсрочено, по случаю наступающихъ рождественскихъ праздниковъ, и обычная законодательная сессія начнется лишь въ февралѣ мѣсяцѣ. Сообщая эти интересныя подробности, либеральная газета „Daily News" присовокупляетъ, что всѣ пущенные въ ходъ различными органами слухи, будто Гладстонъ покидаетъ главенство виговъ и окончательно оставляетъ политическую сцену, чтобы удалиться въ частную жизнь, лишены всякаго основанія. Гладстонъ не думаетъ оставлять своего поста, а, напротивъ, энергически готовится къ предстоящей избирательной кампаніи. Въ октябрѣ онъ отправится въ Шотландію и произнесетъ тамъ предъ избирателями рядъ рѣчей, долженствующихъ заключить въ себѣ политическую программу либеральной партіи какъ по внутреннимъ, такъ и по внѣшнимъ дѣламъ.

— Въ „République Française" появилось слѣдующее требующее подтвержденія извѣстіе. По словамъ газеты, англійскій посолъ при пекинскомъ дворѣ сэръ Робертъ Гартъ заключилъ съ Китаемъ оборонительный и наступательный союзъ, подписанный сторонами 9-го іюня (28-го мая), въ Тьянъ-Тзинѣ, т. е. какъ разъ въ тотъ день, въ который былъ также подписанъ мирный договоръ между Франціей и Китаемъ. Съ цѣлью добиться согласія послѣдняго на подобный союзъ, сэръ Робертъ Гартъ настаивалъ, въ особенности въ періодъ обостренія афганскаго кризиса, чтобы пекинское правительство какъ можно скорѣе заключило миръ съ Франціей, что первое и сдѣлало, не смотря на пораженіе французовъ при Лангъ-Сонѣ и паденіе министерства Ферри. Газета утверждаетъ также, что Лу-Финъ-Фуокъ будетъ командовать арміей, сформированной въ настоящее время на туркестанской границѣ. Кромѣ того, будетъ сформирована еще одна армія, и военными судами, купленными у Германіи, будутъ командовать англичане. Необходимыя для военныхъ приготовленій средства дастъ китайскому правительству Англія. Когда же приготовленія будутъ закончены и заключенъ союзъ съ Турціей, Китай тотчасъ же откроетъ враждебныя дѣйствія противъ Россіи. Ли-Хунгъ-Чангъ обнаруживаетъ со времени заключенія послѣдняго договора враждебное настроеніе противъ Россіи, требуетъ отъ нея урегулированія пограничнаго вопроса и грозитъ ей войной, если она предприметъ что нибудь противъ Кореи.

— Англійско-шанхайская газета помѣстила интересную корреспонденію и еще цѣлую статью по поводу необходимости англичанамъ удержать за собой портъ Гамильтонъ, доказывая, что, владѣя имъ, они могутъ равнодушно относиться ко всякимъ захватамъ Россіи въ той мѣстности. По увѣреніямъ корреспондента, присвоеніе указаннаго порта имѣлось въ виду британскимъ правительствомъ уже 10 лѣтъ тому назадъ, и принимая во вниманіе особенно выгодное положеніе его, было бы очень странно самимъ отказываться отъ него изъ боязни, чтобы Россія не могла также завладѣвать мѣстными островами. Для Китая и Японіи весьма важно удалить Россію отъ Кореи и вытѣснить Великобританію въ Гонконгъ, въ случаѣ войны съ той или другой страной, но Англіи вовсе по мнѣнію газеты, невыгодно отказываться отъ сильной позиціи ради угожденія одному изъ этихъ государствъ, а также и способствовать удаленію Россіи.

— Въ „Japan Gazette" пишутъ изъ Сеуля, что русское правительство увѣдомило правительство Кореи, что, если послѣдняя не будетъ протестовать противъ занятія англичанами порта Гамильтона, то Россія потребуетъ у Кореи уступки территоріи въ десять разъ большей, чѣмъ портъ Гамильтонъ.

— Изъ Парижа пишутъ въ „Politische Correspondenz", что донесенія генерала Курси представляютъ положеніе дѣлъ въ Аннамѣ въ благопріятномъ свѣтѣ. Съ нѣкоторыхъ пунктовъ страны получаются извѣстія о незначительныхъ смутахъ, но это указываетъ только на то, что нужно быть настороже, какъ въ военное время. Французскимъ войскамъ удалось заградить путь на сѣверъ регенту Туй-ету съ его шайками,—успѣхъ, на который почти не разсчитывали. Теперь Туй-етъ кинулся на югъ и можетъ угрожать кохинхинскимъ границамъ. Но французы успѣли захватить у него сумму въ 1.250,000 франковъ и взять въ плѣнъ его отца, который можетъ быть хорошимъ заложникомъ. Французскіе гарнизоны водворены теперь на разныхъ пунктахъ Аннама, что ослабляетъ наличный составъ тонкинскаго экспедиціоннаго корпуса, уже значительно уменьшившагося вслѣдствіе посылки отряда въ Камбоджу. Новый главнокомандующій принимаетъ всѣ мѣры къ водворенію войскъ, со всѣми возможными удобствами, въ ихъ окончательныхъ квартирахъ, гдѣ они легче могутъ переносить всѣ климатическія неудобства. Поэтому въ нынѣшнюю пору года уже нельзя ожидать никакого важнаго движенія войскъ.

— Извѣстія о холерѣ въ Испаніи становятся все тревож-

нѣе. Оффиціальные бюллетени за 24-е іюля показывали число заболѣвшихъ втеченіе послѣднихъ сутокъ въ 4,294, умершихъ—въ 1,638 человѣкъ, но извѣстно, что это число приблизительное и что на самомъ дѣлѣ холера похищаетъ гораздо болѣе жертвъ.

— Изъ Копенгагена сообщаютъ, что король датскій Христіанъ IX былъ снова, на этихъ дняхъ, предметомъ враждебной манифестаціи. Король возвращался съ прогулки въ окрестностяхъ Копенгагена, когда былъ встрѣченъ толпою желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Передъ самою каретою короля одинъ рабочій развернулъ красное знамя, и всѣ другіе закричали: „Долой министерство Эструпа!“ Король приказалъ кучеру вернуться въ городъ кратчайшею дорогою.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Выработанный министерствомъ государственныхъ имуществъ новый нормальный уставъ для сельско-хозяйственныхъ обществъ внесенъ на разсмотрѣніе высшей законодательной инстанціи. Новый уставъ, по словамъ той же газеты, разрѣшаетъ каждому обществу: а) устраивать собранія своихъ членовъ для разсужденія по предметамъ, относящимся до сельскаго хозяйства; б) содѣйствовать распространенію знаній по сельскому хозяйству посредствомъ учрежденія сельско-хозяйственныхъ школъ, выставокъ, состязаній, публичныхъ чтеній, бесѣдъ и т. п.; в) издавать и распространять, по мѣрѣ возможности, сочиненія сельско-хозяйственнаго содержанія, а также протоколы своихъ засѣданій; г) содѣйствовать землевладѣльцамъ въ пріисканіи рабочихъ, приказчиковъ и управляющихъ для веденія хозяйствъ; а также выписывать и продавать земледѣльческія орудія и машины, сѣмена, скотъ и пр.; д) выдавать разнаго рода награды за услуги на поприщѣ сельско-хозяйственной промышленности; е) учреждать библіотеки и собирать предметы, представляющіе интересъ для сельскаго хозяйства, и ж) каждое сельско-хозяйственное Общество можетъ состоять изъ членовъ почетныхъ, дѣйствительныхъ и сотрудниковъ или корреспондентовъ, причемъ въ дѣйствительные члены могутъ быть принимаемы всѣ лица, достигшія совершеннолѣтія безъ различія пола и званія, занимающіяся и интересующіяся сельскимъ хозяйствомъ. Въ настоящее время число всѣхъ сельско-хозяйственныхъ Обществъ въ имперіи, за исключеніемъ Привислинскаго края и области войска Донскаго, простирается до 113, изъ коихъ 64 самостоятельныхъ Обществъ и 29 отдѣловъ. До 1866 года разрѣшено было всего 28 Обществъ и отдѣленій, за время съ 1866 года по 1876 годъ 23, или, среднимъ числомъ, отъ двухъ до трехъ Обществъ въ годъ, и съ 1876 года по настоящее время учреждено еще 65 Обществъ.

— Проектъ всенародной переписи въ Россіи, подробно разработанный въ особомъ совѣтѣ центральнаго статистическаго комитета, находится нынѣ на разсмотрѣніи министра финансовъ и государственнаго контролера, и въ непродолжительномъ времени будетъ внесенъ, по словамъ столичныхъ газетъ, на разсмотрѣніе и утвержденіе государственнаго совѣта.

— Министръ народнаго просвѣщенія, озабочиваясь, чтобы студенты, уволенные изъ университета св. Владиміра въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, за соучастіе въ бывшихъ безпорядкахъ во время празднованія 50-ти лѣтняго юбилея университета, на одинъ годъ, не оставались еще втеченіе учебнаго года безъ дѣла, разрѣшилъ попечителямъ учебныхъ округовъ предложить начальству университетовъ вновь принимать бывшихъ студентовъ университета св. Владиміра въ число студентовъ, какъ сообщаетъ „Кіевлянинъ“ изъ достовѣрнаго источника, съ начала 1885—1886 учебнаго года.

— На открывающійся въ августѣ первый курсъ Харьковскаго практическаго технологическаго института будетъ принято по конкурсу отъ 150 до 200 человѣкъ. Персоналъ преподавателей уже составленъ, и 16-го наступающаго августа начнутся пріемные экзамены. На первоначальное внутреннее устройство института отпущено въ текущемъ году 104,435 руб., а на содержаніе его до 1-го января 1886 года 25 537 р. („М. В.“).

— Въ Петербургѣ въ непродолжительномъ времени устраиваются летучіе склады книгъ для рабочихъ, религіозно-нравственнаго содержанія, торговля которыми будетъ производиться на фабрикахъ и заводахъ въ праздничные дни. Какъ слышно, въ настоящее время нѣсколько столичныхъ фабрикантовъ изъявили уже полное согласіе содѣйствовать благому дѣлу, и летучіе склады откроютъ свою дѣятельность въ предстоящемъ августѣ мѣсяцѣ („Нов.“).

— Финляндскій сенатъ, по словамъ „Нов. Вр.“, отклонилъ принятіе на финляндскихъ желѣзныхъ дорогахъ того правила, по которому офицеры пользуются правомъ проѣзда съ билетами 3-го класса въ вагонахъ 2-го. Взамѣнъ этого сенатъ предложилъ 20 проц. уступки съ цѣны билетовъ для офицеровъ.

— По словамъ „Рус. К.“, на разсмотрѣніе министерства государственныхъ имуществъ поступаетъ ходатайство группы южныхъ сельскихъ хозяевъ о выпискѣ изъ Туркестана, съ цѣлью улучшенія путемъ скрещиванія мѣстныхъ породъ овецъ, барановъ и матокъ каракульской породы, какъ извѣстно, дающихъ смушки или овчины высокаго качества. Ходатайство это опирается на выписку министерствомъ государственныхъ имуществъ въ 1880 году матокъ и барановъ каракульской породы съ цѣлью улучшенія мѣстныхъ породъ овецъ Полтавской губерніи.

— Въ виду того, что пивоваренные заводы въ небольшихъ размѣрахъ явились бы подспорьемъ мелкому землевладѣнію, какъ равно съ цѣлью и болѣе раціональной постановки пивовареннаго дѣла въ странѣ, рѣшено съ октября мѣсяца открыть въ Петербургѣ курсы съ практическимъ объясненіемъ улучшенныхъ способовъ пивоваренія, для чего предполагается вызвать опытнаго пивовара изъ Германіи.

— Нѣкоторыми изъ волостныхъ сходовъ уѣздовъ Петербургской губерніи положено ходатайствовать передъ мѣстными уѣздными земскими собраніями о введеніи въ школахъ ихъ раіоновъ обученія дѣвочекъ рукодѣліямъ. Часть расходовъ на это сельскія общества изъявляютъ готовность принять на свой счетъ.

— С.-Петербургская дума въ засѣданіи 31-го іюля опредѣлила выдать клинскимъ погорѣльцамъ въ пособіе двѣ тысячи рублей.

— Изъ Нижняго Новгорода, отъ 31-го іюля, телеграфируютъ: „По свѣдѣніямъ, полученнымъ Боткинымъ изъ Томска, всѣхъ чаевъ на ярмарку отправлено 104,270 ящиковъ, въ числѣ которыхъ байховыхъ торговыхъ чаевъ 63 300 ящиковъ, цвѣточныхъ 690, кирпичныхъ черныхъ 21,200, кирпичнаго зеленаго 18,900, плитками 280. Цѣнъ еще не открыто; соглашеніе торговцевъ послѣдуетъ 5-го августа. Въ розничной продажѣ на байховые прибавлено 20 рублей на ящикъ. Кирпичные чаи пока остаются безъ надбавки. На сахаръ ждутъ повышенія цѣны. Продаютъ по фирмамъ: рафинадъ отъ 6 р. 10 к. до 6 р. 40 к. за пудъ. Торгуютъ тихо. Пріѣзжихъ покупателей мало“.

— Оттуда же телеграмма, отъ 2-го августа, сообщаетъ: „Сибирскаго желѣза на ярмарку поступило листоваго глянцоваго и матоваго съ нижегородскимъ остаткомъ до $3^1/_2$ милліоновъ пудовъ, сортоваго и котельнаго до 3 милліоновъ пудовъ. Партіонная цѣна не объявлена. Объявленіемъ цѣны остановились до пріѣзда уполномоченныхъ отъ Строганова и Яковлева. Мелочные отпуски происходятъ по нижеслѣдующимъ цѣнамъ: лицевое глянцевое 2 р. 20 к. до 2 р. 55 к., сортовое 1 р. 40 к. до 2 р. Покупатели ждутъ пониженія на листовое желѣзо до 30 коп. на пудъ. Пріѣздъ покупателей на ярмарку увеличивается. Отпускъ товаровъ усиливается. Въ сравненіи съ прошлыми ярмарками дѣла удовлетворительны“.

— По словамъ „Р. К.", развитіе русско-китайской торговли черезъ Одессу начинаетъ все болѣе и болѣе увеличиваться: передаютъ, напр., что за послѣдніе дни въ Москву и затѣмъ изъ Москвы въ Петербургъ доставлено изъ Одессы слѣдующее количество чая: пароходъ „Царица" привезъ—66,600 пудовъ; „Россія"—41,428, „Марсалія"—57,775 и „Царь"—42,802 пуд., всего 207,885 пудовъ.

— По словамъ „Московскихъ Вѣдомостей, разработанный въ Сѣверной коммиссіи Качалова и одобренный министерствомъ финансовъ вопросъ объ учрежденіи банка для поморовъ Архангельской губерніи въ настоящее время находится на разсмотрѣніи государственнаго совѣта и, по слухамъ, въ непродолжительномъ времени получитъ окончательное разрѣшеніе. Главная цѣль банка будетъ состоять въ выдачѣ мелкимъ туземнымъ промышленникамъ и рыбакамъ ссудъ на устройство собственныхъ тоней и неводовъ, что дастъ имъ возможность выйдти изъ зависимости отъ крупныхъ рыбопромышленниковъ и вести промыселъ на собственный счетъ.

— Кавказскій Отдѣлъ географическаго Общества рѣшилъ ходатайствовать о правительственной субсидіи съ цѣлью командированія экспедиціи во вновь присоединенный Закаспійскій край для всесторонняго этнографическаго и естественно-историческаго его обслѣдованія.

— Недавно сдѣлано распоряженіе объ изъятіи изъ ученическихъ библіотекъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія тѣхъ книгъ, которыя не допускаются въ общественныя библіотеки, а равно и о томъ, чтобы таковыя книги не были выдаваемы на руки постороннимъ лицамъ изъ тѣхъ библіотекъ, которыя доступны публикѣ. Что же касается фундаментальныхъ библіотекъ, то, въ виду серьезной научной подготовки и развитости пользующихся ими лицъ, признано возможнымъ сдѣлать исключеніе для нѣкоторыхъ изданій, которыя изъятію изъ этихъ библіотекъ не подлежатъ, однако, съ тѣмъ, чтобы они выдавались не публикѣ, а исключительно лицамъ, служащимъ по учебному вѣдомству.

— 30-го іюля, въ г. Сарапулѣ, по словамъ „Нижегородскаго Биржеваго Листка", опущено въ могилу тѣло І. С. Курбатова, имя котораго такъ популярно по Волгѣ и Камѣ. Сарапульцы, по слухамъ, встрѣтили бренные останки своего родича подобающимъ образомъ и проводили ихъ до могилы всѣмъ городомъ, въ лицѣ лучшихъ его представителей. Въ Сарапулѣ живымъ памятникомъ добрыхъ дѣлъ покойнаго останутся — вдовій домъ, пріютъ для престарѣлыхъ и убогихъ, безплатная лѣчебница для бѣдныхъ и при ней родовспомогательное заведеніе. Изъ нихъ нѣкоторые строятся и, по волѣ покойнаго, должны быть доведены до конца и открыты, для чего завѣщаны необходимыя денежныя средства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПЕТРЪ ПАВЛОВИЧЪ ЕРШОВЪ,

авторъ сказки „КОНЕКЪ-ГОРБУНОКЪ".

Біографія, составленная университетскимъ товарищемъ его *А. К. Ярославцовымъ*. Съ приложеніемъ литографированнаго портрета П. П. Ершова, снимка его почерка и рецензій, являвшихся съ изданіемъ его сказки. 1872 г.

Эта книга поступила въ редакцію „Восточнаго Обозрѣнія" для продажи **въ пользу Томской безплатной народной библіотеки.**

Цѣна въ роскошномъ переплетѣ безъ пересылки **1** руб., съ пересылкой **1** руб. **25** коп.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПОСРЕДНИКЪ".

Большая Дворянская, д. № 25, Петербургская сторона, С.-Петербургъ.

Съ каждымъ годомъ увеличивается число грамотныхъ людей въ народѣ. Вмѣстѣ съ нимъ возростаетъ потребность къ чтенію. Она выражается въ спросѣ на книги.

Много учрежденій, обществъ и частныхъ лицъ желаютъ удовлетворить этому спросу и берутъ на себя трудъ издавать и распространять различныя книги. Въ числѣ ихъ есть хорошія, есть и дурныя. Желающія пріобрѣсть хорошія книги встрѣчаютъ два затрудненія: одно — какъ выбрать именно **хорошія книги**, другое — какъ **дешевле пріобрѣсть** ихъ? Мы желаемъ помочь въ этомъ дѣлѣ и устраиваемъ складъ съ цѣлью доставлять книги **хорошаго содержанія** по возможно **удешевленной цѣнѣ**.

Хорошимъ мы считаемъ содержаніе, возможно ближе выражающее ученіе Христа и, въ крайнемъ случаѣ, ни въ чемъ не противорѣчащее этому ученію, и при томъ—изложенное въ формѣ, доступной массѣ и удовлетворяющей ея потребностямъ. Съ цѣлью сдѣлать выборку книгъ, соотвѣтствующихъ этимъ условіямъ, мы тщательно пересматриваемъ всѣ существующія и вновь выходящія народныя изданія. Выбранныя книги мы помѣщаемъ въ особый списокъ, продаемъ ихъ въ нашемъ складѣ и разсылаемъ желающимъ ихъ пріобрѣсти. Какъ самихъ читателей, такъ и лицъ, взявшихъ на себя трудъ распространенія книгъ, мы убѣдительно просимъ сообщить намъ, какія книги нравятся, или не нравятся читателямъ, въ какой степени и почему именно.

Эти сообщенія будутъ намъ служить для исправленія составленнаго нами списка хорошихъ книгъ. Изъ него мы будемъ исключать книги, не нравящіяся большинству читателей. Наоборотъ, книги, находящіяся въ этомъ спискѣ и охотно читаемыя, станемъ распространять предпочтительно.

Этими мѣрами мы надѣемся облегчить затрудненіе въ выборѣ хорошихъ книгъ. Для удешевленія ихъ, мы скупаемъ означенныя книги въ большомъ количествѣ по оптовой, слѣдовательно удешевленной, цѣнѣ и продаемъ почти по той же. Это для насъ тѣмъ легче, что цѣль наша не полученіе барыша, а лишь содѣйствіе распространенію хорошихъ книгъ.

Кромѣ указанныхъ, нами книгъ, желающіе могутъ выписывать чрезъ нашъ складъ и всѣ прочія книги, выбранныя по ихъ личному усмотрѣнію; но въ этомъ случаѣ мы, разумѣется, не отвѣчаемъ за ихъ содержаніе и можемъ ихъ доставлять только по цѣнѣ, объявленной книгопродавцами.

Кромѣ того, мы охотно беремся за наведеніе справокъ, доставленіе свѣдѣній и исполненіе различныхъ порученій, касающихся народной литературы.

Въ складѣ имѣются всѣ существующія изданія Священнаго Писанія на русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ.

Поступили уже въ продажу слѣдующія книжки:

1) **Чѣмъ люди живы.** Гр. Л. Н. Толстаго.
2) **Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ.** Его-же.
3) **Кавказскій плѣнникъ.** Его-же.
4) **Христосъ въ гостяхъ у мужика.** Н. С. Лѣскова.
5) **Упустишь огонь, не потушишь.**
6) **Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.**

Цѣна каждой книжки 1½ коп.

Каждая книжка съ двумя рисунками на обложкѣ.

7) **Судъ людской не Божій или дѣдъ Софронъ**, разсказъ В. И. Савихина, съ 6-ю рисунками И. Е. Рѣпина и К. А. Савицкаго. Цѣна 5 коп.

Приготовляются къ печати другія книжки этого изданія.

Просятъ обращаться съ заказами и за справками непосредственно въ книжный складъ „Посредникъ" (Б. Дворянская, 25, С.-Пб.) и туда-же адресовать всякую переписку по поводу этихъ изданій.

СКЛАДЫ ИЗДАНІЯ:

Въ С.-Петербургѣ: Въ книжныхъ магазинахъ „Посредникъ", Большая Дворянская, д. № 25, Петербургская сторона.

Въ Москвѣ: У книгопродавца И. Д. Сытина и Ком., домъ Медынцевой, у Ильинскихъ воротъ, и домъ гр. Орлова-Давыдова, на Никольской.

Въ Харьковѣ: Въ книжномъ магазинѣ В. и А. Бирюковыхъ, коммиссіонеровъ Государственной Типографіи, Московская улица, домъ Императорскаго Харьковскаго университета, № 7.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПРОДАЕТСЯ БРОШЮРА:

„Вопросъ о школахъ грамотности въ Енисейской губерніи"

Е. КУДРЯВЦЕВА.

Цѣна 15 коп. (безъ пересылки).

Сумма, вырученная отъ продажи брошюры, поступаетъ въ пользу „Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Красноярскѣ".

Съ требованіями просятъ обращаться къ предсѣдателю Общества, Н. А. Шепетковскому, и къ книгопродавцу А. Ѳ. Комарову (въ Красноярскѣ).

ОБЪ ИЗДАНІИ
НОВАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ".

Съ 1-го сентября текущаго 1885 года будетъ выходить въ свѣтъ, еженедѣльными выпусками, новое иллюстрированное изданіе, подъ названіемъ «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ».

Въ программу его входятъ:

Путешествія ко св. мѣстамъ Палестины и къ другимъ заграничнымъ и русскимъ святынямъ; описанія православныхъ обителей, храмовъ и церковныхъ древностей; историко-этнографическіе очерки; жизнеописанія знаменитыхъ подвижниковъ и дѣятелей православной церкви; біографическіе очерки современныхъ дѣятелей на поприщѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, проповѣди Слова Божія миссіонерства, богословской науки и благотворительности; разсказы и повѣствованія религіозно-нравственнаго содержанія; факты и явленія религіозно-нравственной и патріотической жизни русскаго народа и очерки изъ религіозной жизни иновѣрныхъ народовъ и сектантовъ, съ соотвѣтствующими иллюстраціями и особыми приложеніями.

Изданіемъ «РУССКАГО ПАЛОМНИКА» имѣется въ виду дать полезное и назидательное чтеніе для всѣхъ вообще любителей духовнаго просвѣщенія, для благочестивыхъ русскихъ семействъ, для православнаго русскаго духовенства и наконецъ для учебныхъ заведеній среднихъ и низшихъ, съ православно-русскимъ характеромъ, включая сюда вновь открываемыя церковно-приходскія школы.

ПОДПИСКА ОТКРЫТА пока только на *четыре мѣсяца*, **съ 1-го сентября по 31-е декабря текущаго 1885 года.** Подписная цѣна два рубля, съ доставкою и пересылкою.

Адресъ редакціи «РУССКАГО ПАЛОМНИКА»: С.-Петербургъ, Троицкій переулокъ, домъ № 3.

Подробное объявленіе было напечатано въ № 48 «Церковно-Общественнаго Вѣстника».

АМЕРИКАНКА,

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлья. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь—8 р. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Губернскому агенту Русскаго Страховаго Общества, В. Шлемензону, въ Симферополь.

ОТЗЫВЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

М. Г. Веніаминъ Ильичъ! „Американка" есть сущее благодѣяніе для небогатыхъ людей, а вы, распространитель ихъ,—благодѣтель. Спасибо, — великое вамъ спасибо, за истинно полезный вашъ трудъ по распространенію „американокъ". Прилагая при семъ пять рублей, покорно прошу по нижеслѣдующему адресу выслать мнѣ еще другой экземпляръ „американки" и будьте увѣрены, что рекомендовать „американку" буду всѣмъ добрымъ людямъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Адресъ: Шостенскій пороховой заводъ, свящ. Лаврентію Ивановичу Нѣжинцову. 7-го мая 1885 года, Шостка. В. П. С. Благодарный свящ. **Лаврентій Нѣжинцовъ.**

(Подлинные отзывы хранятся при дѣлахъ редакціи «Тавр. Губ. Вѣдом.»).

Фабричное клеймо на снарядѣ: «В. Шлемензонъ—Симферополь».

ОТЪ РЕДАКЦІИ ГАЗЕТЫ

ПЕРЕВОДЧИКЪ-ТЕРДЖИМАНЪ,

издающейся на русскомъ и татарскомъ языкѣ, въ городѣ Бахчисараѣ.

Редакція имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что вслѣдствіе разрѣшенія правительства „Переводчикъ" съ 1-го сентября будетъ выходить вмѣсто одного **два раза** въ недѣлю, по пятницамъ и понедѣльникамъ; а до того изданіе пріостанавливается. Подписчики еженедѣльнаго изданія получатъ остальные нумера новымъ изданіемъ полностью.

Программа „Переводчика" обнимаетъ отдѣлы офиціальный, отечественный, иностранной жизни и политики, телеграфный, литературный, торговый и объявленій. Въ важнѣйшихъ мусульманскихъ центрахъ Россіи, газета будетъ имѣть постоянныхъ корреспондентовъ, также какъ въ Бухарѣ, Тегеранѣ и Константинополѣ. Въ фельетонахъ газеты будетъ помѣщенъ большой оригинальный романъ изъ жизни мусульманъ Россіи и ихъ молодаго поколѣнія, принадлежащій перу начинающаго талантливаго писателя **Искендерова.**

Подписка на новое изданіе (два раза въ недѣлю) открыта въ конторѣ редакціи, въ Бахчисараѣ. Съ пересылкой цѣна за годъ 6 руб., за полгода 4 руб., за три мѣсяца 2 руб.

Редакторъ-издатель **Исмаилъ Гаспринскій.**

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ"

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 13.

Высочайше утвержденное 20 марта 1881 года.

Основной капиталъ.	Р. 4.000,000
Капиталъ резервныхъ премій . .	„ 1.300,000
Итого .	Р. 5.300,000

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА ДОВОДИТЪ ДО ОБЩАГО СВѢДѢНІЯ, ЧТО ОНО УЧРЕДИЛО

Главное Агентство для Сибири въ г. Томскѣ

и назначило завѣдывающимъ Главнымъ Агентствомъ съ правомъ выдачи за своею подписью полисовъ по страхованію отъ огня

Витольда Викентьевича Кауповича и помощникомъ его **Александра Терентьевича Шкильдера.**

Главными инспекторами при Главномъ Агентствѣ въ Сибири состоятъ:

Венедиктъ Петровичъ Старжевскій и **Оскаръ Антоновичъ Фреймутъ.**

Архитекторомъ Главнаго Агентства состоитъ:

архитекторъ-художникъ **Иванъ Терентьевичъ Соловкинъ.**

Ссылаясь на вышеприведенное объявленіе Правленія Страховаго Общества „Россія", имѣю честь заявить, что операціи Главнаго Агентства какъ по **страхованію отъ огня**, такъ и по **страхованію жизни** (т. е. капиталовъ и доходовъ) мною открыты.

Контора Главнаго Агентства помѣщается въ городѣ **Томскѣ, по Почтамтской улицѣ, въ домѣ томскаго 1-й гильдіи купца Федора Харлампьевича Пушникова** и открыта ежедневно отъ 10 до 5 часовъ дня, за исключеніемъ воскресныхъ дней.

Главный Агентъ **В. Кауповичъ.**

С.-Петербургъ. Типографія И. Н. Скороходова, Надеждинская, д. № 39. Редакторъ-издатель Н. Ядринцовъ.